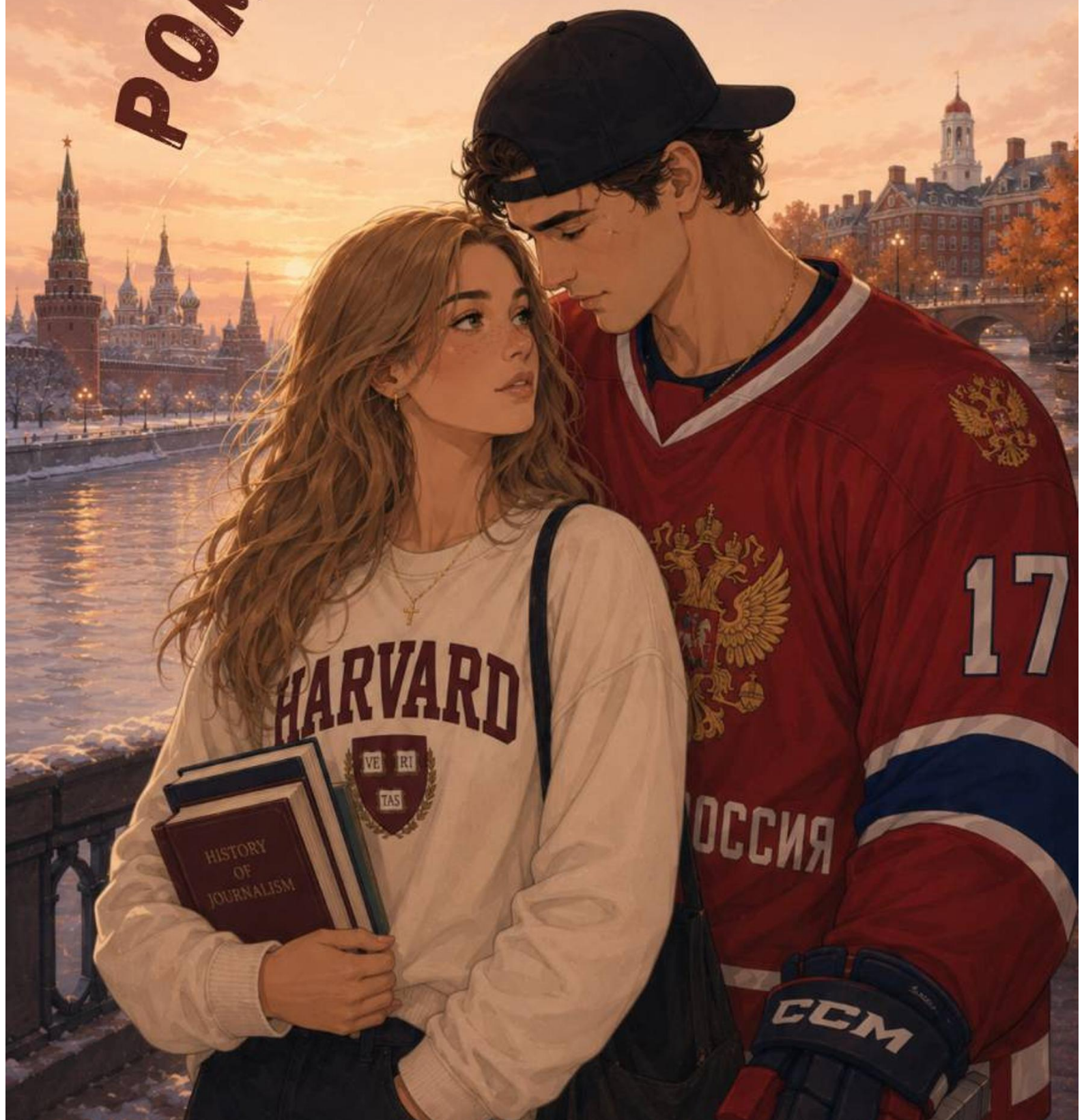

КСЕНИЯ ВОЛОСНИКОВА

РОМАН "ПОЛЁТ"

Ксения Волосникова

Роман "Полёт"

«Автор»

2026

Волосникова К.

Роман "Полёт" / К. Волосникова — «Автор», 2026

Идеальная жизнь Анны Беленькой - студентки МГУ и дочери олигарха - меняется в одночасье. Громкое дело, которое обсуждает вся страна, разрушает её привычный мир и заставляет оставить позади всё, что было дорого. Впереди - новая страна, новые люди и решения, от которых зависит её будущее. От Москвы начала 2000-х до лекций в Гарварде и хоккейных арен - история о взрослении, любви, семье и поиске себя, когда приходит время отправиться в свой первый самостоятельный полёт.

© Волосникова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Роман “Полёт”	5
Примечание автора	6
Пролог	7
Часть первая “Взлёт”	9
Глава 1	9
Глава 2	14
Глава 3	21
Часть вторая “Транзит”	27
Глава 1	27
Глава 2	34
Глава 3	43
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Роман "Полёт"

Роман "Полёт"

Примечание автора

Эта книга - художественное произведение. Хотя некоторые события, персонажи и обстоятельства вдохновлены реальными людьми и историческими событиями, автор позволил себе изменить хронологию и детали для нужд повествования.

В частности, локаут НХЛ в этой истории происходит в сезонах 2003-2004 и 2008-2009 (в реальности - 2004-2005, частичный локаут 2012-2013), а некоторые турниры, место их проведения и их победители изменены.

Все персонажи, их отношения и личные истории - полностью вымышлены.

Пролог

Сан-Хосе, 12 июня 2016 года

Сидя в ВИП-ложе на шестом матче финальной серии Кубка Стэнли, Анна рассматривала трибуны. Рёв арены доносился сквозь стеклянные стены - глухой, вибрирующий, как гром перед бурей. Она думала о муже. Даже не видя номер на спине, Анна всегда безошибочно находила его фигуру на льду: по тому, как он переступал с ноги на ногу перед вбрасыванием, как держал клюшку, как наклонял голову. Спустя столько лет всё замирало для неё вокруг, когда он выходил на лёд. Горло перехватывало, как в первый раз, несмотря на “золото” Олимпиады и медали чемпионатов мира.

Её пальцы нервно отбивали ритм на подлокотнике кресла. Хорошо, что нервничала в семье только она.

- Mam? - потянул её за рукав Никита. - Я хочу в туалет.

Анна улыбнулась - в свои неполные шесть лет сын безошибочно определял момент, когда мама нервничает больше всего. Она посмотрела на часы: до начала третьего периода оставалось пять минут. Взяв его за руку, девушка вышла в коридор.

В ВИП-зале было полно знакомых лиц. Комиссар НХЛ, седой и пронизательный, кивнул ей с бокалом в руке. Майк из филаделфийского медиаотдела помахал рукой через толпу, устремившись куда-то с папкой документов. Ещё несколько чиновников и бывших игроков НХЛ, которых Анна знала по официальным приёмам, желали удачи, хотя она не была уверена, кому именно. Кто-то потрепал Ника за щёку.

Финальная серия затянулась, изрядно вымотав всех. Это был не первый финал НХЛ в жизни Анны, но каждый раз напряжение накапливалось так, словно она сама выходила на лёд. Планы замирали, дыхание сбивалось, мир сужался до счёта на табло. Слава Богу, семь игр - это был максимум. Сегодня могло всё решиться.

Она достала телефон из кармана - два пропущенных от Кейт, одно сообщение от Ирины. И ещё одно, от отца: "Анюта, вы решили, когда приедете?".

Анна выдохнула. *После, пап, всё после*, подумала она про себя. Никита вернулся из туалета, вытирая мокрые руки о джинсы. От него пахло попкорном - он успел выпросить у Александра Романовича стаканчик, пока она не видела, хотя мама строго запретила есть сладкое после шести.

- Папа выигрывает? - Спросил сын, глядя на неё снизу вверх серьёзными глазами.

Анна присела на корточки, чтобы быть с ним на одном уровне.

- Не знаю, - честно ответила она. - Но он постарается.

- А если не выигрывает?

- Тогда мы его всё равно будем любить.

Никита кивнул, как будто это был очевидный факт, и потянул её обратно к ложе.

Внизу, на льду, команды уже выстраивались перед началом третьего периода. Анна тут же нашла глазами мужа на льду - он стоял в центральном круге, постукивая клюшкой по льду. На табло горело 2:2.

Она сжала телефон в руке, посадила сына рядом с Бобровым, а сама направилась наверх, под самый купол арены. Отсюда лучший вид, всегда говорил ей муж.

Двенадцать лет назад Анна Беленькая улетела из Москвы, испытывая одновременно ужас и чувство свободы. Она не знала точно, зачем и к чему это приведёт. Улетала от прошлого, от боли, от того, что не могла контролировать. Сегодня она тоже не знала, чем закончится вечер. Но теперь это был её выбор.

Шайба упала на лёд.

Часть первая “Взлёт”

Глава 1

Москва, 2 июля 2003 года

Анна сидела на палубе яхты, свесив ноги за борт и заворуженно смотря на воду перед собой. Вдруг кто-то выхватил телефон у неё из рук и убежал. Девушка ещё раз бросила грустный взгляд на тёмные изгибы реки и, шумно выдохнув, встала и неспеша направилась вслед за вором.

- Макс, если ты его уронишь в воду, я тебя убью! Я только всё настроила. - Она несильно ткнула кулаком в грудь высокого широкоплечего блондина и нахмурилась.

- Да забирай, я просто номер свой записал. - Улыбнулся ей Макс, быстро набирая что-то в её новенькой Нокии, перед тем как вернуть. - Хватит уже сидеть одной, пошли к остальным.

Анна спрятала телефон в карман, оглядела толпу вокруг - гости столпились на палубе и весьма энергично отплясывали под очередной хит сезона. Всё ещё было душно после жаркого дня, но закат и река делали своё дело - становилось прохладнее. Она взяла Макса за руку, задорно подмигнула ему и потянула на танцпол.

Максиму Орлову, “будущей звезде НХЛ, надежде России, лучшему бомбардиру Российской Суперлиги” (как уже неделю писали все газеты) сегодня исполнялось восемнадцать лет. Они весело прыгали под музыку на палубе, вокруг плыла вечерняя Москва, было лето, жарко и пьяно - казалось так и должно быть, когда тебе семнадцать лет и вся жизнь впереди. Анна не хотела портить настроение лучшему другу в его день рождения, поэтому ещё полчаса кривлялась под разные модные мелодии, выхватывала бокалы с шампанским с проплывающих мимо неё подносов и даже что-то пыталась громко петь не в такт. Макс сначала танцевал с ней, но потом его внимание захватили две блондинки-близняшки, и он потерял подругу из вида.

Она воспользовалась моментом, взяла бокал с водой и села на диван в самом углу. Отсюда открывался отличный вид на эту разношерстную тусовку: друзья-хоккеисты Макса возвышались почти над всеми присутствующими, Анна разглядела несколько своих одноклассников из гимназии в Барвихе (она кивнула некоторым из них, подумав про себя, как она рада, что эта глава её жизни закончилась), большинство девушек на танцполе выглядели как модели, сошедшие на эту палубу прямиком с подиума. Она хмыкнула от мысли, что она вообще-то тоже часть этой странной компании, и достала свой телефон.

“Анюта, нам надо срочно поговорить”.

На её мобильном было только одно сообщение. От отца. Ничего хорошего оно не предвещало. Не то чтобы у неё были проблемы, наоборот, она была образцовой дочерью - окончила гимназию с отличием, поступила в МГУ на факультет журналистики, не пила (*почти*, подумала Аня, посмотрев на снующие туда-сюда подносы с шампанским и коктейлями) и не курила, свободное время проводила либо за книгой, либо на катке. О чём с ней надо было срочно поговорить?

- Да куда ты всё время исчезаешь? - Макс неожиданно возник перед ней, протягивая руку, готовый поднять девушку с дивана. - Можешь хоть сегодня расслабиться? Не каждый же день у меня день рождения!

Он рывком поставил её на ноги и вручил бокал с содержимым подозрительно ярко-голубого цвета.

- Да, но и не каждый день ты уезжаешь от меня за семь тысяч километров! - Она не хотела звучать как конченная стерва, но скрыть боль в голосе всё же не смогла.

И хотя это было ожидаемо (и даже неизбежно), но новость о том, что “Нью-Йорк” выбрал Максима Орлова первым номером драфта НХЛ неделю назад, оглушила её сильнее, чем она того хотела. Анна была счастлива за него, конечно, она была безмерно счастлива. Но её опора и поддержка, её Макс через пару недель улетит за океан. И не будет больше их ночных катаний в Крылатском, воскресных поеданий мороженого в ГУМе, не будет дурацких кривляний на светских ужинах и не будет сообщений “Что делаешь?” в два часа ночи.

В глазах вдруг защипало, и она быстро сморгнула слёзы, боясь, что Макс это заметит. Ей очень хотелось сказать что-то смешное и глупое, чтобы разрядить обстановку и сменить тему. В этот момент Орлов сделал шаг к ней, крепко обнял своими большими горячими руками и шепнул “Я знаю...” ей на ухо. Они стояли так пару секунд, и девушке всё сложнее было сдерживать слёзы, как вдруг раздался резкий крик, толпа замерла, и кто-то громко выругался матом.

- Приехали, блин. - С чувством выдохнул Макс и пошёл за спасательным кругом.

Музыка стихла, яхта начала замедляться. Он бросил круг за борт, крикнул что-то капитану и обернулся к Анне. Они синхронно пожали плечами и рассмеялись.

Каток

Шесть утра было “её” временем на катке в Крылатском. Макс никогда так рано не тренировался, “их” время было одиннадцать вечера, желательно с магнитофоном на полную катушку, с кривляниями, валяниями на льду, дурацкими трюками и смехом. Это было другое время.

Вот уже год утро было только её временем - с тех пор, как Соня прошлым летом улетела тренировать одиночниц во Флориду, Анна приходила два раза в неделю на арену в Крылатском одна. Общие тренировки начинались только в семь, и некоторое время она могла кататься одна в полной тишине.

Обычно она просто наматывала круги, погружённая в свои мысли. Ей не хотелось ни повторять “дорожки” шагов, ни прыгать, ни крутиться. Катание по кругу помогало привести мысли в порядок.

Холодный воздух обжигал ей горло и лёгкие, но она так любила это ощущение, что не обращала внимание на дискомфорт. Этот резкий колючий холод при вдохе словно пробуждал её, напоминал, что она движется, не стоит на месте, что жизнь продолжается. Каток был таким тихим с утра, что она слышала шелест своих лезвий по льду. А иногда, остановившись, улавливала лёгкий треск и мигание ламп на потолке.

“Соня, я так скучаю” автоматически набрали пальцы в телефоне. Наверно, она уже спит, подумала девушка, но всё равно отправила сообщение.

“Я тоже, пупс” ответ пришёл буквально через секунду.

“Ложись спать, у вас уже поздно!” улыбнулась телефону Анна и добавила подмигивающий смайлик.

“Да мне ещё даже 30 нет! Дай повеселиться хоть немного!” Соня, судя по отсутствию смайликов, не шутила. “Попрыгай там немного, “Лутц” что ли. И позвони в выходные, люблю тебя”.

Девушка ещё некоторое время смотрела на экран, перед тем как убрать телефон в карман куртки и поехать на разгон перед прыжком.

Она ужасно скучала по своей тёте, особенно на катке, особенно в эти тихие утренние часы, которые раньше были только их.

Со временем Анна стала забывать, что кататься она начала не с Соней, а с мамой. Когда арены в Крылатском ещё не было. Они катались на катке “Динамо”, и ей казалось, что ощущение теплоты и праздника было похоже на то, что она испытывала, катаясь с Соней. И каждый раз ей становилось неловко от того, что катания с тётёй она помнила лучше.

Её сознание отчаянно пыталось сохранить в памяти заразительный мамин смех, когда маленькая Аня падала на бок, мамыны тёплые руки, поднимавшие дочку на ноги, и горячий сладкий чай, который они всегда брали с собой, чтобы согреться после катаний. Чай был крепкий и пах какими-то травами. У Анны щемило сердце от мысли, что она отлично помнила этот аромат, но всё хуже - мамину улыбку. Конечно, есть фотографии, но они не передают того, как от улыбки у края маминых глаз собирались лучики морщинок, когда она подъезжала к упавшей дочке и говорила: “Ничего страшного, пупс! Давай ещё раз, бельчонок!”.

Расстроилась бы она, узнав, что Анна не стала заниматься фигурным катанием серьёзно? Стала бы настаивать, чтобы она продолжала? Соня не настаивала, отцу как будто было всё равно, а у неё не было никакого желания. Так фигурное катание в жизни Анны осталось только утренними катаниями с Соней, и дуракавалянием с Максом после его тренировок. И вот Соня уже год как уехала, а Макс пакует чемоданы. Будет ли Анна вообще теперь выбираться на каток?

“Нам всё ещё надо поговорить. Это важно”.

Девушка прочитала очередное сообщение от отца, громко выдохнула, убрала телефон в рюкзак, села на скамейку и начала расшнуровывать коньки. Вот и покаталась.

Москва, 1 сентября 2003 года

Анна старалась открыть входную дверь как можно более бесшумно. Её ключ проворачивался с трудом, и она поймала себя на мысли, что, возможно, в квартире на Патриарших поменяли замки и забыли ей сказать. Но тут дверь поддалась, и девушка вошла в коридор. Было рано, и она ждала, что семейство ещё будет спать.

Из-за угла на неё резко выпрыгнул Миша (или Илья?) и направил игрушечный пистолет с криком «Сдавайся!». Девушка подняла руки вверх и улыбнулась брату. Он выглядел комично: на нём была белая выглаженная рубашка и тёмно-бордовый пиджак с эмблемой её гимназии в Барвихе, галстук был на «липучке», но выглядел солидно. А вот ниже пояса... Нижняя часть его наряда состояла из трусов с принтом Человека-паука и полного отсутствия брюк.

- Классные труселя! - Сказала Анна и подмигнула. Миша радостно взвизгнул и убежал обратно в гостиную.

Она проследовала за ним и словно вошла на поле боя - на всех поверхностях были навалены пиджаки и костюмы, рубашки и галстуки. Близнецы (один - с пластиковым мечом, другой - с игрушечным пистолетом) носились вокруг Ирины, которая с невозмутимым спокойствием раскладывала по парам ботинки и носки на полу.

- Доброе утро? - Анна не хотела прозвучать вопросительно, но уж слишком невероятной была представшая перед ней сцена. Женщина кивнула ей в ответ и попыталась выхватить меч у одного из близнецов.

- Илья, остановись на секунду! - Она протянула ему брюки и взглядом молча указала на кресло. Мальчик послушно опустил меч на пол и рухнул в кресло. - Аня, если хочешь, на кухне есть горячий кофе.

Анна замешкалась, опасаясь, что это всего лишь предлог отослать её на кухню для разговора с отцом. С одной стороны, она явно не хотела мешать Ирине приводить близнецов в надлежащий вид к первосентябрьской линейке. С другой - ещё нескольких пассивно-агрессивных смсок от отца она не выдержит. Она прикрыла дверь в гостиную и направилась на кухню, надеясь, что хотя бы кофе был правдой.

Кофе действительно был горячий и пах просто восхитительно, а вот отца на кухне не оказалось, что улучшило Анино настроение неимоверно. Она села на высокий стул за барной стойкой, налила себе в кружку кофе и подставила лицо лучам утреннего солнца. Судя по наступившей в квартире тишине, бой за брюки был выигран Ириной, и спустя пару минут она вошла на кухню.

- Спасибо, что приехала, знаю, ты занята университетом и новыми друзьями, первый курс - это так волнительно! Но мальчишки очень рады тебе. - Ирина улыбнулась своей мягкой улыбкой.

С их первой встречи мягкость была визитной карточкой второй жены отца: Ирина никогда не повышала голос, не делала резких движений, не давила и не настаивала. Она словно гипнотизировала своего собеседника, пока тот не сдавался и не соглашался с её доводами, что было как нельзя кстати с двумя гиперактивными семилетками.

Ирина не навязывалась Анне, не пыталась заменить мать, между ними с самого начала установился бессловесный «пакт о ненападении»: девушка не лезла в их жизнь, Ирина - в её.

- Конечно! Как я могла пропустить ... - Она осеклась, неожиданно осознав, что отца нет дома. Было семь часов утра первого сентября, через час у его сыновей первая в жизни школьная линейка. А отца нет дома. И, видимо, не было всю ночь. Анна постаралась придать оптимизма своему голосу: - Первый класс, линейка, это же так весело!

На самом деле она не горела желанием вернуться в свою гимназию, пусть даже на пару часов. Нет, она не жалела о проведённых там годах - у неё были отличные преподаватели и все ресурсы, о которых многие её ровесники только могли мечтать, но настоящих друзей у неё там так и не появилось.

Ирина взяла ключи от машины с полки и громко объявила (скорее для мальчишек, чем для Анны): “Нам пора, берите букеты и выходим!”

На её молчаливо вскинутые брови женщина тихо бросила: “Твой отец должен встретить нас там.”

Но он не встретил, более того, не ответил на Анино первое сообщение за несколько месяцев: “Мы на линейке, ты едешь?”. Оно, как будто извиняясь, непрочитанное глядело на девушку с экрана. Линейка подходила к концу - сейчас первоклашек должны будут разобрать по классам, и она останется один на один с Ириной и безответной смской.

Телефон завибрировал в кармане её пиджака, и Анна никогда не была так рада получить сообщение от отца, как в этот момент.

Но сообщение было от Макса, хотя оно скорее выглядело как скопированный в спешке текст с какого-то новостного сайта: “Президент и генеральный директор компании “Эйкос” Павел Беленький и его заместитель Анатолий Уткин вызваны в Следственный Комитет для проведения допросов по делу о хищениях и уклонении от уплаты налогов”.

И сразу следующее: “Ты это видела??? Что происходит? Ты где? Мне ...”

Но Анна не успела дочитать, её горло сжалось, а новенький мобильный выскользнул из ладони и с громким хлопком ударился об асфальт у её ног.

Глава 2

Осень

- Ты до сих пор расстроен? - Анна приподнялась на локте на кровати, чтобы лучше видеть лицо Макса. Он лежал на спине рядом с ней и очень внимательно изучал экран своего мобильного.

- А ты как думаешь, Ань? Конечно, расстроен. Ни до сих пор, ни снова, ни всё ещё. Это, блин, год моей жизни! - Он с силой захлопнул телефон и бросил его на кровать рядом с собой.

- Мне очень жаль. - Она отвернулась и закусила губу, ей не хотелось, чтобы он заметил, что она ему врёт. Но как же она была рада, что он сейчас был здесь, с ней.

Да, она переживала за него, она видела, как локаут в НХЛ выбил его из колеи. Судя по всему, сезон за океаном будет отменён полностью, а это значит, что дебют Орлова в Америке откладывался как минимум на год. Он фактически уже сидел на чемоданах и предвкушал свой первый сезон за океаном. Вместо этого они лежали на кровати в её квартире на Остоженке воскресным ноябрьским вечером и бездумно шёлкали каналы телевизора. Макс вернулся с выезда в Омск, где его команда проиграла в субботу, и агрессивно играл в “Змейку” на своем Сони-Эрикссоне.

- Никаких новостей нет? - Девушка старалась придать своему тону оптимизма, но явно переиграла, ибо Макс выглядел раздражённым.

- Не будет никаких новостей до весны, забей уже, и перестань спрашивать. - Макс легонько щёлкнул её по носу. Он злился не на неё, она знала это, но не могла понять, как и о чём с ним теперь разговаривать. Раньше они болтали обо всем на свете, сейчас же их общение выглядело как игра в “Сапёра”. - Как универ?

- Нашел, что спросить, блин. - Анна закатила глаза, перевернулась и сползла с кровати. - Будешь сок?

Макс пожал плечами в ответ. Он чувствовал, что университет - не лучшая тема для разговора с ней. Он прекрасно понимал, что новости об аресте её отца и о заморозке всех его активов явно не способствовали её популярности в вузе. Но он тоже не понимал, о чём и как они теперь могли разговаривать.

- Я учусь на факультете журналистики, Макс, мы обсуждаем новости на парах! Каждый день разбираем и анализируем, пишем статьи на актуальные темы. Угадай, какие горячие темы сейчас в повестке? - Анна слабо улыбнулась и бросила ему упаковку яблочного сока. Себе она взяла апельсиновый. Макс его терпеть не мог - хорошо, что хоть какие-то вещи между ними не менялись с детства.

Не то, что бы она что-то скрывала от него, наоборот, она в деталях рассказывала Орлову, как однокурсники шепчутся за её спиной, как некоторые даже откровенно показывают на неё пальцем, как преподаватели не знают, что с ней делать и как обращаться, или куда прятать свои глаза, когда они разбирают статьи “Коммерсанта” под заголовками “Павел Беленький - фатальная ошибка олигарха или месть Президента?”. Она жила словно рыбка в аквариуме у всех на виду уже несколько месяцев, и мало кто мог понять, каково это постоянно быть под прицелом фотоаппаратов или под взглядами окружающих круглые сутки. Мало кто, но абсолютно точно понимал её лучший друг, который сам тонул в вопросах журналистов и заголовках вроде “Разбившаяся американская мечта русского хоккейного вундеркинда”, “Сказка о потерянном времени Максима Орлова” - некоторые из них звучали так омерзительно, что Анна даже не открывала эти статьи.

Она плюхнулась обратно на кровать рядом с Максом, забралась под его руку, положила голову на грудь и тихо выдохнула: «Когда-нибудь это закончится». Они лежали в тишине несколько минут, Макс медленно гладил её волосы, они молча смотрели какой-то спортивный обзор (новостные каналы смотреть было невозможно, а развлекательные шоу вызывали у них отвращение). В какой-то момент на экране возник Орлов, в своей динамовской форме, он стоял, согнувшись пополам, его взгляд был обращён вниз, он как будто не видел и не слышал, что происходит вокруг него. На заднем плане игроки Омска праздновали забитый гол. Анна подняла голову и посмотрела ему в лицо - оно не выражало никаких эмоций, но она как никто знала, что это всего лишь маска.

- Подумаешь, выскочка какой-то! Как его зовут вообще? Малышев, Мальцев? - Хмыкнула девушка, надеясь, что Макс попадет на её крючок. Его лицо расплылось в улыбке.

- Марков, Ань, пора уже запомнить, что это Марков, и он будет первым на драфте в следующем году. - Орлов карикатурно громко выдохнул и посмотрел на неё сверху вниз, и Анна первый раз за долгое время рассмеялась. *Как это было классно, вот так валяться вместе, как раньше, не думать о взрослых проблемах, смотреть хоккей и смеяться над глупыми шутками.*

Она приподнялась на руках, потянулась вперед и чмокнула Макса в губы. Вернее, она собиралась чмокнуть его в щёку, но он некстати повернулся к ней, и их губы на секунду соприкоснулись. Его взгляд резко стал серьёзным, он отодвинулся и взял её за плечи обеими руками:

- Ань, мы же... Ты же не... - Макс не мог закончить фразу, он не сводил своих глаз с её. В них читался удивление и шок. Её зрачки расширились, словно она только сейчас осознала, что произошло.

- Нет, нет, нет! Это не то, что я имела в виду. То есть не то, что я хотела сказать... То есть сделать... Блин. - Анна не могла унять бушевавшую у неё в голове панику.

- Ты же знаешь, я тебя люблю. Но не так... Мы друзья, Ань, мы же лучшие друзья? - Последняя фраза из уст Макса прозвучала вопросительно, и это напугало девушку больше, чем её неуклюжий поцелуй.

- Всё нормально, это случайно! Это не то, что ты подумал. Просто ты повернулся, и я... Это ничего не значит. - Девушка старалась говорить тихо и спокойно. Сколько раз они чмокали друг друга в щёку, вот так лежали обнявшись, и всё было как обычно. *Что за дурацкое недоразумение?*

- Да, хорошо. Давай забудем. Мне наверно пора. - Макс встал, и стал в спешке собирать свои вещи. - В четверг будет прием у министра, пойдёшь со мной?

- Не думаю, что меня будут рады там видеть. - Она грустно усмехнулась.

- Я буду рад тебя видеть. - Макс подошёл к ней, неуверенно потрепал по макушке на прощание.

Анна лежала на кровати ещё какое-то время и просто смотрела в потолок. Что вообще произошло сейчас? Она не знала, сколько пролежала, пока не посмотрела на свой телефон и не увидела сообщение от Макса: «Мы всегда будем друг у друга. Ты мой лучший друг.»

Приём

Затея с ужином у министра была абсолютно дурацкой, и Анна знала это. Но она догадывалась, что была нужна Максиму в этот вечер. Что газеты полоскали его имя ничуть не меньше, чем её: его команда проигрывала уже третью игру к ряду, и он просто хотел иметь возле себя верного друга. Тем не менее она нервничала, и поправляла макияж уже третий раз. На приёме точно будут камеры, и в её планы не входило плохо выглядеть. Наконец, раздался звонок в дверь, и она оглядела результат в зеркало.

Ну, отступить некуда, как я понимаю. Она подмигнула своему отражению и улыбнулась своей самой обворожительной улыбкой.

- Вау! - Было первым словом Макса, когда она открыла ему дверь. - Я думал, мы просто в Маке посидим?

Они оба рассмеялись, и Анино напряжение чуть ослабло.

- Да, я специально платье от Валентино достала, как раз коллекция для Мака, видишь тут талия завышена, можно больше съесть. - Она оттянула резинку платья и отпустила - резинка звонко ударила об её живот.

- При министре только так не делай. - Макс попытался звучать строго, но девушка видела в зеркале, как он широко улыбался ей.

- Напомни мне, пожалуйста, зачем мы это делаем? - Она звучала менее уверенно, чем ей хотелось бы, но ей важно было знать, что она не одна.

Макс повернулся к ней, взял её руки в свои и серьезно сказал:

- Чтобы они не думали, что нас так легко сломать. - Спокойно произнёс он, и сжал её ладони. - Ну и чтобы меня вызвали в сборную весной, иначе я сдохну от скуки.

Они снова рассмеялись, Анна подхватила свою шубу, и они вышли из квартиры.

Ужин проходил в шикарном особняке на Петровке: ещё подъезжая, они увидели вереницу дорогих машин, и девушку вдруг кольнула мысль, что ей должно было так привычно это всё видеть. Дорогие машины, платье Валентино, особняк в центре Москвы. Но её не покидало ощущение, что это всё из прошлой жизни, что-то чужое. Перед тем, как открыть дверцу такси, Макс ещё раз сжал её ладонь. С детства между ними это означало "Я с тобой": когда они стояли рядом на похоронах Аниной мамы, когда признавались Ирине, что разбили её вазу, когда читали очередные статьи жёлтой прессы про себя, это лёгкое сжатие руки говорило им, что они есть друг у друга в этом мире. Они всегда были вместе против всех.

Как только они вышли из машины, все вспышки фотокамер направились в их сторону, и под крики "Максим, Максим, один комментарий!" и "Госпожа Беленькая, Вы виделись со своим отцом?" они быстрым шагом направились к главному входу. Макс немного отстал, не ожидав от Анны такой прыти - она почти бежала по красной ковровой дорожке и остановилась только перед дверью, обернувшись, чтобы проверить, где он. В этот момент дверь за её спиной открылась, и низкий бархатистый голос сказал:

- Заходите, а то они вас растерзают. - Она обернулась, и её взгляд встретился со светлоголубыми глазами, которые внимательно её изучали.

Много лет спустя, Анна будет думать об этом моменте, гадая, был ли это тембр его голоса, или этот изучающий внимательный взгляд, или мелкие морщинки вокруг глаз, когда он улыбался, но что-то в этот момент одновременно насторожило и смутило её. Словно они встречались раньше, и она не могла узнать его. Незнакомец протянул ей руку, и она взяла её - от прикосновения его тёплой руки в этот холодный вечер ей вдруг стало спокойнее. Она только хотела что-то сказать, как Макс вынырнул из-за спины, взял её за руку и повёл внутрь.

- Спасибо, Виктор! - Бросил он незнакомцу, и они прошли в зал. Анна обернулась, чтобы ещё раз поймать этот внимательный взгляд, который следил за ней, не отрываясь.

- Точно! Это же Виктор Медведев! - Анна хотела хлопнуть себя по лбу от осознания, но Макс всё ещё держал её руку и куда-то настойчиво тянул за собой. Во второй руке у неё была сумочка с шипами, которой хлопнуть себя куда-либо не хотелось.

- А? - Обернулся на звук её голоса Орлов, совершенно не заметив её смущение. Только теперь она поняла, куда он так её волок - перед ними стоял главный тренер сборной России по хоккею. - Александр Романович, добрый вечер!

- Добрый, Максим. Анна. - Он чуть склонил голову в её сторону, и она нелепо полупри села. Подобие реверанса вышло у неё неуместным. - Хорошо проводите время?

Вопрос был явно задан из вежливости, и девушка уже готова была ответить что-то формальное и откланяться, как Макс пустился в пространный монолог о том, почему он должен

быть левым вингером второго звена сборной на следующем чемпионате мира. Такого напора ни она, ни тренер не ожидали, но обоим воспитание не позволяло его прервать.

Вдруг Анна почувствовала лёгкое движение справа от себя - возле неё возник Виктор. Он держал два бокала с шампанским, один из которых незамедлительно протянул ей, она с благодарностью взяла его и слегка улыбнулась.

- Орлов, третья или четвертая "тройка" - это твой максимум сейчас, не терроризируй главного, я тебя умоляю. Своё место в первом звене я тебе не отдам! - Оба мужчины обернулись на спокойный голос Виктора, только сейчас заметив его.

Тренер улыбнулся, но Макс выглядел всё таким же серьёзным и настроенным решительно. Анну ужасно веселило это состояние её друга - никакие светские манеры не могли устоять на пути Максима Орлова к месту в сборной.

Неожиданно все замолчали, и девушка, боясь, что пропустила что-то важное в разговоре, начала крутить головой. Только сейчас она заметила, что всё это время за Виктором стоял министр спорта и слушал их беседу с вежливой улыбкой.

- Вас должен радовать такой напор молодого поколения, Александр Романович! - Сказал министр и прищурился. - За ними будущее, тем более за такими звёздами, как Орлов. Глядишь, и спонсоры подтянутся. А то после скандала с "Эйкосом" нам срочно нужен новый генеральный партнёр.

На последней фразе все медленно повернулись в сторону Анны, слегка расступившись, и только теперь министр увидел её, явно узнав, но не подав вида. Все замолчали, не зная, что сказать. Макс смотрел на неё не мигая. Она знала, что отец много вкладывал в спорт. *Вы должны быть благодарны ему, за всё*, подумала девушка. Волна возмущения накрыла её, она уже открыла было рот, чтобы ответить министру что-то едкое, как ещё раз посмотрела на Орлова, на панику в его глазах - и вместо ответа улыбнулась так обворожительно, как репетировала у зеркала до этого. И, вдруг, справа от неё донеслось:

- Ну, если у сборной только один спонсор, на которого она может рассчитывать, это действительно скандал! - Сказал Виктор, все вокруг них рассмеялись и расслабились, и вернулись к разговору. Медведев повернулся к Анне и еле заметно кивнул.

Ты уже не ребёнок, Аня

Анна вышла из здания университета и достала телефон из сумки, он был на беззвучном режиме во время экзамена - и теперь её ждали пять пропущенных звонков от Ирины и короткое сообщение "Позвони". Обычно, мачеха никогда не звонила, а писала сообщения-инструкции, которые предполагали только ответы вроде "да", "нет", "поняла" - например, "Аня, мы в пятницу уезжаем на Мальдивы, полей цветы в понедельник, пожалуйста" или "День рождения близнецов отмечаем в субботу на Новой Риге, будь к четырем". Ирина никогда не отличалась настойчивым желанием созваниваться каждый день, но в последние месяцы обстановка изменилась, и Анна чувствовала где-то глубоко внутри, что ничего хорошего ждать от этого звонка не стоит. Она нажала кнопку вызова.

- Привет! Я только увидела... - Не успела она договорить, как Ирина оборвала её.

- Не по телефону, Аня. Приезжай к нам, это срочно.

- Хорошо. - Только и ответила Анна и молча уставилась в погасший экран. *Что это было? Почему нельзя было написать? Хотя скорее всего, она бы отказалась, придумав какую-нибудь очередную отговорку, сославшись на друзей/курсовую/тренировку - нужное подчеркнуть.*

Не то, чтобы она избегала Ирину и братьев, но появляться в той квартире ей не хотелось, как будто она чувствовала вину, хотя и не понимала, за что. В свою квартиру на Остоженке, которую отец подарил ей в конце июля в честь поступления в МГУ, Анна Ирину никогда не

приглашала. Она бы, наверно, даже усомнилась, что та знает о ней, если бы в конце сентября Ирина не прислала ей очередное сообщение-инструкцию “Аня, не забудь заплатить за коммуналку в этом месяце”. Так девушка поняла не только то, что Ирина очень даже осведомлена о квартире, но и то, что она вообще не представляла, как жить без денег отца. До этого момента ей даже в голову не приходило, как это взаимосвязано: её кредитная карточка и его арест. Она привыкла, что в начале каждого месяца ей на карту поступает определенная сумма, и она тратила её на своё усмотрение до следующего месяца. Иногда суммы до следующего месяца не хватало, и тогда она отправляла отцу короткое сообщение “Деньги кончились”. В конце сентября Анна поняла, что теперь эта милая традиция может кардинально измениться, но не хотела быть первой, кто поднимет эту тему, и старалась не так бездумно тратить деньги, продолжавшие поступать на её карточку в начале месяца. *Видимо, час настал*, думала Анна, выйдя на Большую Никитскую и взмахнув рукой в сторону такси.

- Ты потеряла ключи? - Вместо приветствия спросила Ирина, открывая ей дверь.

- Нет, я просто не хотела вас напугать. - Анна начала было объяснять, но поняла, что никого это особо не волнует. - Привет, мальчишки!

Она стояла в двери гостиной, ожидая хоть какой-то реакции, но близнецы были весьма увлечены мультфильмом по телевизору и только махнули ей в ответ. Ирина жестом указала в сторону кухни и вышла из комнаты. *Надеюсь, это будет быстро*, подумала Анна и последовала за ней.

- Ты уже не ребёнок, Аня. - Констатировала Ирина, прикрыв за ними дверь в кухню. - Поэтому сразу к делу.

Девушка напряглась и приготовилась к лекции о том, что она много тратит, или что нужно продать её квартиру. Но вместо лекции Ирина неожиданно подошла к ней и обняла. Анна нелепо дёрнулась, застигнутая врасплох.

- Прости, - тихо сказала Ирина. - Не хотела тебя напугать.

По Аниному удивленному лицу и широко открытым глазам она поняла, что к такому повороту событий девушка готова не была.

- Мы улетаем в Германию в понедельник. Тебе надо встретиться с отцом. - Сказала Ирина и выжидательно посмотрела на неё. Та в ответ только хлопала ресницами и не показывала никакого понимания. - Адвокаты советуют нам уехать из России, до того, как...

Ирина запнулась.

- Его посадят? - Закончила за неё Анна. Ирина лишь горько усмехнулась.

- Я не твой опекун, Аня, я не могу за тебя решить, хочешь ли ты поехать с нами. Или хочешь остаться? Или, может, хочешь уехать в Америку к Соне?

Девушка молча сглотнула, всё ещё пытаясь переварить полученную информацию. Тем временем, мачеха встала, взяла с полки несколько документов и протянула один из них ей.

- Это твой паспорт гражданки Латвии, отец сделал их для нас всех три года назад, он абсолютно легальный. По нему ты можешь жить в Европе, либо приехать в США как турист, но потом тебе нужно будет сделать там другие документы, если ты решишь остаться. Я думаю, Соня лучше знает, что именно нужно сделать.

Ирина также протянула ей две кредитные карточки.

- Вот эта - Амекс - привязала к нашему общему счету в Германии, ты можешь тратить по ней тысячу евро в месяц. Я знаю, это немного. Но это на первое время, пока я не разберусь со всеми счетами. Если тебе нужно больше, скажи мне, и я постараюсь помочь. Вот эта - Виза. - Ирина подняла вторую карту. - Это доступ к твоему личному счету в США, бумаги тебе передадут адвокаты, ты сможешь пользоваться им, когда тебе исполнится 21. Я не знаю, сколько там денег, но я думаю достаточно.

Она вложила паспорт и карточки девушке в ладошку. И неожиданно взяла Анино лицо в свои ладони.

- Ты умная девочка, у тебя всё будет хорошо. - Сказала Ирина, как будто успокаивая и себя, и её. Они обе сморгнули неожиданно выступившие слёзы. Затем Ирина открыла дверь и крикнула в сторону гостиной. - Мальчишки, ужинать!

Через два часа Анна обняла братьев, Ирину, и вышла на улицу, прижимая паспорт и карточки через куртку к себе. В руке у неё была белая визитка, на которой помимо номера телефона и имени, Ирина от руки написала “адвокат отца, позвони насчёт встречи”.

Матросская тишина

Анна стояла перед КПП¹ “Матросской тишины” и притопывала ногами, пытаясь согреться. Было ещё темно, и, хотя свидание было назначено на девять утра, они были перед КПП в семь. Она посмотрела на свет фонаря - снежинки причудливо кружились в его свете, и на минутку она забыла, где она и что тут делает.

- Беленькая Анна Павловна! - Крикнул мужчина из дверей КПП, и Ольга Михайловна, бойкая блондинка лет пятидесяти, одна из адвокатов отца, взяла девушку под руку и подтолкнула в сторону ворот.

- Мы здесь! - Безапелляционным тоном заявила Ольга Михайловна, и Анна подумала про себя, возражал ли ей хоть кто-нибудь.

Спустя пятьдесят минут унижительных проверок и споров с сотрудниками (да, выяснилось, что возражать и спорить с Ольгой Михайловной это ежедневная процедура сотрудников “Матросской Тишины”), их провели в комнату сомнительного вида, кинули “Ожидайте” и опять испарились. Анна не знала, чего ожидать. Она, в отличие от Ольги Михайловны, в таких заведениях раньше не бывала: этот тёмно-серый цвет стен и мигающая лампочка вводили её в ступор. И хотя она была тепло одета (“Надень двое штанов и несколько кофт, будем долго стоять на улице” была инструкция от Ольги Михайловны, очередной факт, который она предвидела), она дрожала так, что ей пришлось сесть на свои ладошки, чтобы хоть как-то унять дрожь в руках.

Наконец, спустя ещё какое-то время, замки заскрежетали, и в комнату ввели её отца. Он выглядел невыспавшимся, и под глазами у него были темные круги, но он всё ещё обладал тем же магнетизмом и внутренней силой, которые тут же заставили Анну выпрямить спину. Ей даже показалось, что конвоир кивнул ему, когда посадил за стол напротив посетительниц. Отец что-то бегло обсуждал с Ольгой Михайловной, пока девушка рассматривала его, впервые увидев за полгода. Ей не верилось, что прошло так много времени. Она не могла сфокусироваться на их разговоре, до неё долетали только отдельные слова: слушание, показания, апелляция. Анна продолжала разглядывать отца, и он в ответ не сводил с неё пронизательного взгляда, словно пытаясь считать её эмоции. Она прекрасно знала этот взгляд, как “хищник перед атакой” описывала она его себе. Первый раз она увидела его, когда отец брал её в 12 лет с собой на охоту: они ездили в Горный Алтай, и отец учил её держать ружьё и целиться. Он лёг на живот, вытянул ружьё рядом с собой и прицелился. Тогда Анна впервые увидела, как он смотрел через прицел на оленя. Хищник, следящий за своей жертвой, готовый к атаке. Она хорошо запомнила этот взгляд, видела его потом вновь, когда отец ставил подпись на договоре о покупке своего первого завода. Когда ей было четырнадцать, она в первый раз поругалась с Ириной, когда та нашла в её сумке сигареты. Анна тогда швырнула сигареты в Ирину, мачеха отшатнулась от неё и ничего не сказала. Девочка прошипела: “Ну и что ты сделаешь? Ты мне не мать!” И ушла в свою комнату, с невероятной выдержкой и хладнокровием бесшумно закрыв за собой дверь. Ей тогда казалось, что кричат и хлопают дверьми только идиоты, а идиоткой она себя не считала. Ирина ещё несколько минут стояла, не шевелясь, пока не подняла пачку и

¹ Контрольно-пропускной пункт (примечание автора).

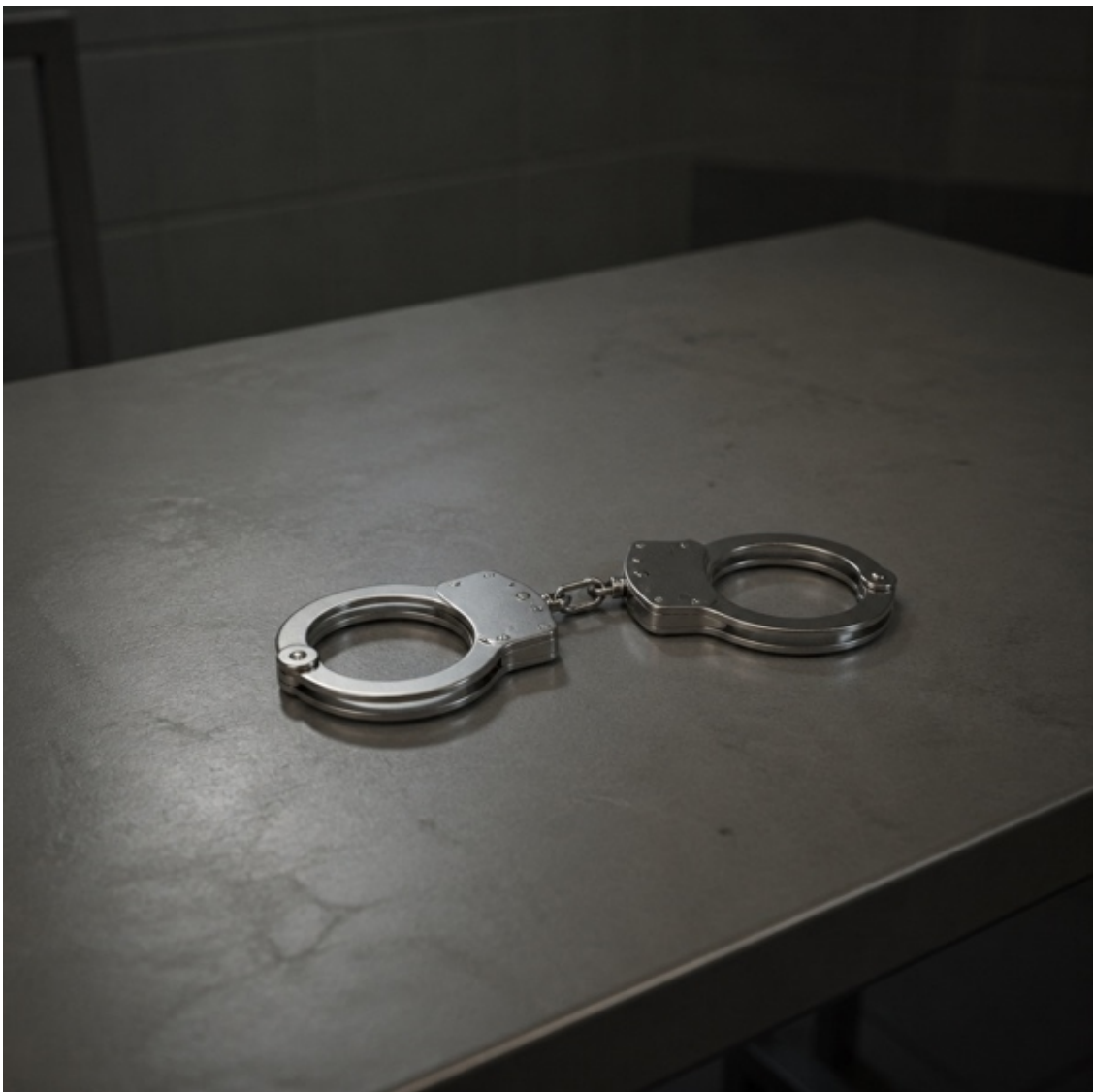
не ушла с ней на кухню. Только в своей комнате Анна увидела себя в зеркале - в её глазах читались ни злость, ни ярость, в них блеснул холодный металл. Она точно знала, что ни про какие сигареты Ирина никому не расскажет. Тогда она в первый раз увидела в своём взгляде отца.

- Аня, - тихо сказал он и протянул к ней руки. На его руках блеснули браслеты наручников, и она резко подняла голову, встретившись с ним взглядом. Он точно заметил её реакцию, но предпочел проигнорировать. - Ты говорила с Ирой?

Она кивнула, продолжая удерживать его взгляд. Его челюсть сжалась, и она видела какого труда ему стоит следующая фраза.

- Я боюсь, что не могу для тебя больше ничего сделать, Анна. - Тихо, но твёрдо проговорил он. Она инстинктивно сжала его указательный палец, совсем как в детстве, и молча кивнула.

Конвоир бесцеремонно распахнул дверь и, крикнув "Время!", начал поднимать отца за руку. Павел Беленький не сводил с дочери глаз, пока его не вывели в коридор. Затем он чуть наклонил голову вбок и улыбнулся Анне одними глазами. Она ещё раз ему кивнула.

Глава 3

День рождения

- Да? - нервно рявкнул в телефон Орлов. Анна опешила и ещё раз посмотрела на экран.

- Плохое время для звонка? - Попыталась сгладить она.

- Нет, всё нормально, просто после тренировки. - Он не продолжил фразу, и Анна подумала, что тренировки в сборной явно даются ему тяжело.

- Ты будешь в субботу в городе? - Спросила Анна. Она сидела на подоконнике в своей квартире и наблюдала, как с сосульки за окном падают капли. Март был необычно тёплый для Москвы в этом году.

- Не знаю. Наверно. Я позвоню? - Проямлил Макс. *Ясно*, подумала Анна, *ты забыл*.

- Да, без проблем. - И, не дожидаясь ответа, нажала отбой.

Не то, что бы раньше они всё время проводили вместе, но в последние месяцы разговор у них особенно не клеился. Как будто безопасные темы закончились, и они опять ходили по минному полю. Наступила весна, а вместе с ней пришли новости о достижении договоренности между НХЛ и профсоюзом игроков, а это значило, что ничего не мешало Максиму летом уехать за океан. Анна на автомате ходила в университет, неплохо училась (насколько это было возможно), но не строила никаких планов, ни на лето, ни дальше. Про свой латвийский паспорт Максиму она не рассказала. Ирина звонила ей раз в неделю, но каждый раз это всё больше напоминало разговор врача с пациентом: “Ты сегодня ела?”, “Ты заплатила за свет?”, “Ты ходила к отцу?”. Дело Павла Беленького не продвигалось, на свидания в “Матросскую Тишину” она больше не ходила, иногда ей звонила Ольга Михайловна, но оптимизма эти звонки не принесли.

В субботу Макс не позвонил. Анна опять сидела на подоконнике и, свесив ноги, болтала ими в воздухе. Было уже три часа дня, а звонка всё не было. *Я бы тоже с собой не общалась*, размышляла девушка, *тоска сплошная*. Она спрыгнула на пол и пошла на кухню, как вдруг телефон пропищал на подоконнике. Анна резко бросилась назад, но вместо сообщения от Макса, её ждало послание с неизвестного номера: “Анна, добрый день. Это Виктор. Ваш номер дал мне Максим. Надеюсь, Вы не против?”.

Пока Анна размышляла не против ли она, пришло новое сообщение: “Медведев”.

Она рассмеялась, и начала набирать: “Добрый день, Виктор. Я не против. И можно на ты! Анна.”

Затем выждала немного и отправила: “Беленькая”.

На экране тут же высветился входящий звонок с этого номера. Она несколько секунд сомневалась, но нажала на зелёную клавишу.

- Здравствуй, Анна. Как ты? - Его низкий голос точно имел какое-то гипнотическое воздействие на неё.

- Могло бы быть и лучше. - Не стала юлить Анна.

- Как я могу сделать этот день лучше? - Напрямую спросил Виктор.

Её брови метнулись вверх, но Анна никак не выдала своё удивление.

- Мы могли бы поужинать. - В конце концов, сегодня был её день рождения, ей исполнилось 18. Её лучший друг об этом забыл, отец был в СИЗО, Ирина и Соня прислали сообщения ещё утром, а больше она ничего не ждала. В целом, она уже смирилась с тем, чтобы съесть целый медовик одной и в полночь написать Максиму сообщение “Ты забыл”. Но, чёрт возьми, ей хотелось праздника и надеть новое платье. - У меня сегодня день рождения.

Даже если Виктор и удивился, он никак это не показал.

- Я заеду в семь. - Сказал Виктор, и, сделав паузу, добавил. - С днём рождения, Анна!

- Спасибо, буду ждать в 7. Остоженка 11, напротив "Генацвале". - Сказала Анна и нажала отбой.

Виктор ждал её у подъезда с роскошным букетом длинных красных роз. *Какая жалость, что я люблю пионы*, подумала девушка, но вслух сказала:

- Ничего себе, какой красивый букет! - Она улыбнулась и приняла цветы. - Спасибо!

Виктор распахнул перед ней дверцу машины и протянул руку.

Чуть позже, когда они сидели в шикарном ресторане с видом на Москву-реку, Анна поймала себя на мысли, что вот так она представляла себе свою идеальную жизнь раньше: она сидит в престижном ресторане в дорогом дизайнерском платье, с ней красивый галантный мужчина, который явно в ней заинтересован и оказывает ей знаки внимания весь вечер, она беззаботно смеётся, её жизнь прекрасна и понятна.

- Ты немного отстранённая. - Прервал её мысли Виктор.

- Задумалась, прости. - Парировала Анна и улыбнулась.

- Я понимаю, что со всем, что происходит, тебе должно быть не просто. Как ты? Мне искренне интересно, как ты держишься?

Анна усмехнулась в ответ, но быстро сгладила свой сарказм мягко ответив:

- По-разному, иногда лучше, иногда хуже. - Попыталась честно ответить она, но вопрос "как ты?" от близких и посторонних людей доводил её до скрежета зубов.

- Наверно, уже раздражает, что к тебе все лезут с этим вопросом?

Виктор был необычайно проницателен, его спокойный тон и внимательный взгляд предполагали Анну. Никаких тупых заигрываний в стиле её сверстников, оценивающих взглядов друзей её отца. Виктор смотрел на неё так, словно действительно хотел понять, каково ей. Он наклонился ближе к Анне и взял её руку в свою. Его рука была горячая, и от его прикосновения по её коже разлилось приятное тепло, как тогда на приёме у министра.

- Знаешь, что бы я сейчас хотела больше всего? - Вздохнула Анна. На её щеках чуть вспыхнул румянец. Так всегда происходило, когда она говорила о чем-то, что её действительно увлекало. Виктор поднял одну бровь, приглашая к ответу. - Оказаться там, где меня никто не знает.

Мужчина понимающе улыбнулся и кивнул в знак согласия. Она обратила внимание, что даже здесь, в дорогом столичном заведении, на них оборачивались с соседних столиков, и даже официант подходил чаще, чем к другим гостям. *Такое внимание не может не надоедать.*

- Я уже думал, что кабриолет или бриллиантовое кольцо. - Усмехнулся Виктор, словно вспоминая какой-то старый диалог у себя в голове. - Вы очень любопытная девушка, Анна.

- Беленькая. - Они оба рассмеялись в голос. - И мы договорились на ты.

Позже, стоя на ступеньках своего подъезда, она прокручивала в своей голове весь вечер и удивлялась, как легко и непринуждённо он прошёл. Она не заметила, как уже была почти полночь. Они всё никак не могли попрощаться. Виктор держал её за руку, и смотрел в глаза. Впервые за долгие месяцы Анне было спокойно и уютно. Он поднёс её пальцы к своим губам и поцеловал каждый из них отдельно. Девушку обдало жаром, и она снова почувствовала румянец на щеках.

- Я бы очень хотел тебя поцеловать. - Очень тихо, но отчетливо произнес Виктор, она кивнула ему в ответ.

Его губы были жаркие и уверенные, они нежно изучали её. Девушка не могла унять мысли, которые бушевали у неё в голове. *Она, Анна Беленькая, целуется на ступеньках своего подъезда с Виктором Медведевым. И, боже, как он классно целуется.* Наконец, они разомкнули свой поцелуй, и Анна слегка отдышалась.

- Я позвоню завтра. - Сказал Виктор и ещё раз нежно поцеловал её в губы.

Она не помнила, как поднялась к себе в квартиру. Зайдя на кухню, она, наконец, проверила телефон. Там была куча непрочитанных сообщений и пропущенных звонков.

“С днём рождения!!!!!!”

“Аня, я идиот, прости меня, с днём рождения!”

“Беленькая, возьми трубку!”

“Пожалуйста(”

“С днём рождения. Прости меня(((”

Она не успела дочитать их до конца, как пришло новое сообщение, но в этот раз не от Макса, а от Виктора:

“Вы восхитительны, Анна Беленькая. С днём рождения.”

Она улыбнулась и выключила телефон.

Москва, 26 июня 2004 года

Анна сидела в бизнес-зале аэропорта “Шереметьево” и прокручивала в голове последние недели. *Всё ли она собрала? Отдала ли цветы соседке? Подписала ли все необходимые доверенности для адвокатов?*

Оказаться там, где меня никто не знает. Эта мысль крутилась у неё в голове несколько месяцев после её дня рождения. И когда Соня позвонила ей в тысячный раз после отъезда Ирины и близнецов со словами “Ну приезжай хоть на лето”, ей не было чем возразить на это. Она и не думала возражать. Сначала она хотела поехать в Германию. Но мальчишки должны были уехать в лагерь через пару недель, а провести лето с Ириной, хоть их отношения и заметно потеплели, в планы девушки не входило.

Как-то в апреле, когда они сидели в кафе на Патриках, Виктор невзначай обронил:

- Ты была когда-нибудь в Бостоне? Гарвардский университет находится в Бостоне. У них очень известная школа журналистики. И Бостон бы тебе понравился.

- Никогда там не была. - Протянула Анна, помешивая свой латте. - Мы были в Нью-Йорке пару раз, у отца там были дела.

Виктор кивнул, но тему не развил.

Последние несколько лет Виктор Медведев играл за бостонскую команду в НХЛ.

Позже Анна сидела в библиотеке университета и искала информацию о школе журналистики Гарварда. Если Виктор и планировал разжечь её интерес своим комментарием, ему это удалось, хотя Анне хотелось думать, что это была исключительно её идея.

Они проводили вместе много времени после её дня рождения: когда у Виктора не было игр, Анна почти все вечера после университета проводила в его квартире. Они смотрели старые фильмы, читали книги, и много разговаривали.

- Соня, как ты думаешь, меня могут принять в Гарвард? - Неожиданно спросила Анна, в очередной раз разговаривая с тётёй по телефону в начале мая. Они только что обсуждали аллигаторов, которые забирались к Соне на участок во Флориде, и ей потребовалось некоторое время, чтобы осознать резкую смену темы.

- Это идея Виктора? - Аккуратно спросила Соня, стараясь не выдать свои эмоции.

- Нет, я просто читала тут недавно. Это Гарвард. Ну ты знаешь. Супер престижно. И школа журналистики у них отличная.

- И он в Бостоне. - Парировала Соня.

- Да, но это не самое важное.

- А что самое важное? - Не унималась Соня.

- Гарвард. Это хороший университет. Я бы и дальше хотела учиться журналистике. - Анна запнулась, и Соня терпеливо ждала, пока она продолжит. - Но не в Москве.

Слушания по делу её отца проходили каждый пару месяцев: обнаруживались новые детали, дело возвращали на рассмотрение, и его с новой энергией принимались обсуждать в газетах. Анна уже было смирилась с этим, но каждый раз журналисты вспоминали о ней и вновь осаждали её квартиру на Остоженке. Как будто она могла им сказать что-то новое.

Оказаться там, где меня никто не знает.

- Почему-то мне кажется, что ты не спрашиваешь моего мнения, а ставишь перед фактом.
- Сказала Соня немного насторожено, хотя тот факт, что племянница хотела переехать ближе к ней, её бесконечно радовал.

- Я просто хотела узнать твоё мнение. В любом случае, там нереальный отбор, и совсем не факт, что меня примут.

- Они будут полными идиотами, если тебя не возьмут! - Уж в этом Соня точно не сомневалась. И аккуратно продолжила - Как там Макс?

- Хорошо. Я думаю, они возьмут Кубок Гагарина в этом сезоне. Команда на отличном ходу. Его родителей это порадует перед отъездом.

- Вы не ссорились? - Продолжала копать Соня.

- Нет. Мы ок. - Анна вроде и не врала, но и полной уверенности у неё не было. Они говорили после её дня рождения, и вроде бы никакого недопонимания между ними не осталось, но и как прежде уже не было. Анна была занята университетом и много времени проводила с Виктором. У Макса был плей-офф, и он грезил своим отъездом в НХЛ.

Мысль о Максе вернула Анну в “Шереметьево”. Было 10 утра, но, возможно, он уже проснулся. Она нажала кнопку вызова на телефоне, шли длинные гудки, но трубку никто не поднял. *Ну пусть постит, заслужил*, подумала Анна и начала набирать сообщение: “Поздравляю тебя, чемпион! Ты молодец. Я очень рада за тебя! Теперь - Стэнли! :) Люблю, А.”

Подумав, она написала второе сообщение: “Напиши, как будешь в НЙ, возможно, я смогу заехать после Флориды. Погуляем!!!”

Она подняла взгляд от телефона и увидела Виктора, который направлялся в её сторону с двумя стаканчиками кофе. Рядом с ним шёл высокий парень, его лицо было почти полностью скрыто под козырьком бейсболки. Они приблизились, и Анна услышала обрывки их разговора, Виктор что-то увлечённо рассказывал своему спутнику:

- Да я уверен, тебя выберут первым! Вы сейчас в моде, что ты, что Орлов. Все просто на ушах стоят после локаута. Сезон будет огонь! - Они подошли к ней вплотную, и Виктор протянул ей стаканчик с кофе. - Вот держи, взял тебе чёрный.

Анна просила взять ей латте, но спорить не стала. Её интриговал спутник Виктора, он был немногословен и загадочен. Было в нём что-то... неуловимо знакомое? Наконец, он поднял голову, и их взгляды встретились:

- Марков. Дмитрий. - Негромко сказал молодой человек и протянул ей руку. Его тёмно-ореховые глаза смотрели на неё с интересом.

Первый раз она видела заклятого соперника своего лучшего друга вблизи. Она осознала, что слишком долго просто молча смотрит на него и протянула руку в ответ.

- Беленькая. Анна.

Никакой реакции на её фамилию не промелькнуло на лице Дмитрия. Либо он очень хорошо притворялся, либо никогда не слышал её. *Но как такое было возможно?*

- Аня - подруга детства Макса Орлова. Летит со мной в Бостон.

Она не смогла удержаться от того, чтобы не сморщить нос, “Аня”, её так уже сто лет никто не называл. *И зачем Медведеву надо было упоминать Бостон?* Её реакция ускользнула от Виктора, но Марков точно заметил: уголки его губ чуть дёрнулись вверх.

- Сожалею по поводу Кубка. - Анна старалась звучать одновременно сочувствующе и доброжелательно.

- Неужели? - Искренне удивился Дмитрий, уголки его губ вновь дёрнулись в полуулыбке.

И Анне захотелось чем-то стукнуть себя по лбу. Или его. *Конечно, нет, блин, я просто пытаюсь быть вежливой, хотелось крикнуть ей, как можно быть таким твердолобым!* Естественно, она была рада, что её лучший друг выиграл Кубок Гагарина, а не этот наглый выскочка, которого она только что встретила.

- Я лечу во Флориду на лето, а с сентября буду учиться в Гарварде. - Решила сменить тему Анна.

Они всё ещё не могли отвести друг от друга взгляд, и это уже начинала выглядеть неуместно, но никто из них не мог сделать это первым.

- Я лечу в Вегас на драфт, а с сентября буду играть в хоккей. Где-то. - Скопировал её Дмитрий, и неопределённо махнул свободной рукой в воздухе, видимо, пытаясь изобразить то самое "где-то".

Они уже откровенно улыбались друг другу. Только сейчас до Анны дошло, что она всё ещё жала ему руку. Он проследил за её взглядом и ухмыльнулся. В её ладошке как будто покалывали электрические импульсы. Она нехотя разжала пальцы. Он вызывал в ней какое-то жгучее любопытство - его дерзкие и уверенные ответы ей, то, как он спокойно держался при Медведеве, как искривлялся шрам над его левой бровью, когда он удивлялся. Один непослушный локон выбился из-под его бейсболки, и Анна лишь невероятным усилием воли подавила желание прикоснуться к нему и заправить обратно под кепку.

- Нам пора на посадку. - Прервал её мысли Виктор и, пожав руку Маркову на прощание, добавил: - Обращайся, Дим, если будут вопросы, на правах ветерана помогу советом!

- Удачи в Вегасе. - Бросила Анна.

- Удачи в Гарварде. - Парировал Дмитрий.

Он поднял Анин рюкзак с сидения и протянул ей. Она взяла его, и на секунду их пальцы снова соприкоснулись. Она подняла взгляд и встретила с ним глазами. Он с интересом рассматривал её. Она нехотя отвела глаза.

Уже пройдя несколько метров, Анна обернулась, чтобы ещё раз бросить взгляд на него. Он стоял на том же месте и смотрел ей вслед. Она смутилась, словно её поймали с поличным, когда их глаза встретились, но всё же задержала взгляд на несколько секунд. В ответ он поднёс руку к козырьку своей бейсболки и сделал легко заметный взмах в её сторону, словно "отдавая честь". И едва заметно улыбнулся. У Анны вдруг перехватило дыхание, она поспешила отвернуться.

Сидя в самолете, она не могла не смотреть на Москву в иллюминатор, пока они набирали высоту и облетали город. Виктор, казалось, был увлечён свежей прессой. Был солнечный июньский день: на небе не было ни облачка, и Москва была перед ней как на ладони. Изгибы Москвы-реки блестели на солнце. Она отчетливо видела шпили "сталинок". К горлу подступил комок, и Анна быстро сглотнула подступающие слёзы. Было одновременно страшно и волнительно. Она крепче сжала подлокотники.

Часть вторая “Транзит”

Глава 1

Бостон, 3 сентября 2004 года

- Эй, новенькая! - Донёлся из-за спины женский голос. Анна обернулась и увидела двух девушек. Высокая блондинка смотрела на неё уверенно и оценивающе, девушка пониже переводила взгляд со своей спутницы на неё и обратно.

- Вы мне? - Спросила Анна. Она должна была встретиться со старостой их курса, или как это тут называлось. Честно говоря, разбираться в том, как устроен американский университет порой казалось ей сложнее, чем сдать на отлично сессию в Москве.

- Ты Энн? Из России? Я - Кейт, президент студенческого совета. Это - Моника, мой заместитель. - Незнакомка сделала пару шагов в её сторону и протянула руку. Хотя на губах её была дежурная улыбка, глаза по-прежнему строго оценивали Анну.

- Анна. - Она встала со скамьи, на которой сидела и протянула руку в ответ. Ей уже стало надоедать, когда американцы пытались упростить её имя.

- Пошли, я покажу тебе кампус и дам расписание занятий. Ты уже выбрала предметы на семестр? - Кейт развернулась и быстрым шагом направилась в сторону основного здания университета. Анна поняла, что ждать её никто не будет, и поспешила нагнать своих новых знакомых.

- Нет, я ещё не смотрела... - Начала было Анна, но Кейт её тут уже перебила, обращаясь к своей подруге.

- Господи, как её вообще сразу взяли на второй курс? Наберут всяких тут... - Моника в ответ кивала каждому слову Кейт.

- Я вообще-то прямо тут! И всё слышу. - Пыталась обратить на себя внимание Анна, но Кейт что-то набирала в своём телефоне и не слушала её.

Спустя несколько часов Анна сидела на кровати в своей комнате и пыталась понять, какие предметы она хочет выбрать и как уместить их в расписании. От изобилия у неё разбежались глаза - после долгих месяцев сомнений в своём решении поступать в Гарвард и переехать в США, Анна была абсолютно счастлива. “Основы репортажной журналистики”, “Медиа, власть и публичный дискурс”, “Этика современной журналистики”, “Структура новостного текста” - она не знала, что выбрать, её щеки покраснелись от волнения: она вновь и вновь перелистывала страницы расписания и читала описание лекций.

Поток её мыслей прервал звонок мобильного:

- Привет! Ну как ты устроилась, Энн фром Москоу²? - Донёлся из трубки весёлый голос Сони.

Всё лето Анна представлялась именно так. У неё не было ни малейшего желания называть свою фамилию, другую выдумывать ей не хотелось, а одного имени при представлении казалось недостаточно, так и родилась скороговорка “Хай, айм Энн фром Москоу”, которая до сих пор очень веселила Сою.

- Всё хорошо. Получила комнату в общежитии. Сегодня мне показали кампус и выдали список предметов. - Отчиталась Анна.

² Анна из Москвы (англ., примечание автора)

- Ты уже завела новых друзей? - Спросила Соня. Девушка вспомнила утреннюю встречу и хмыкнула.

- Пока нет, но завтра мы с Виктором идём в его любимый ресторан отметить начало моей учёбы. - Ей очень хотелось показать Соне, какая она самостоятельная и организованная.

- Я имела в виду друзей в университете. Твоего возраста. - Соня пыталась скрыть это всё лето, но Анна чувствовала напряжение между ними, как только речь заходила о Викторе. Он не смог приехать во Флориду, у него были предсезонные сборы, и они должны были встретиться уже здесь, в Бостоне.

- Сонь, я только прилетела, дай мне обустроиться! - Анна попыталась снять напряжение.

- Я хочу знать всё о твоей учёбе! Чёрт, в Гарварде, наверно, сумасшедшие студенческие вечеринки! Я хочу знать обо всём! - Соня никогда не училась в университете и была в предвкушении Аниной учёбы больше, чем сама девушка. - У них есть какие-то спортивные команды? Постой, у них должен быть каток! Ты уже была там?

- Соня! - Рассмеялась в трубку Анна. - Я вчера прилетела. Я даже чемоданы не все распаковала ещё.

- Хорошо, хорошо. Оставляю тебя в покое. Но я позвоню попозже! Люблю тебя, пупс.

- И я тебя.

Кейт и правда выдала Анне список спортивных секций и мероприятий, но девушка положила его подальше в папку. Никакого желания узнавать, есть ли тут каток, у неё не было. Она прекрасно каталась всё лето на катке у Сони, им было весело вместе как прежде, но без неё выходить на лёд Анна не могла себя заставить.

Она также изучила листовку под названием "Работа для студентов", где были перечислены варианты подработки для студентов в кампусе - кафе, библиотеки, тренажерный зал. Кейт дала его Анне с плохо скрываемой ухмылкой. Дизайнерские вещи, последняя модель Нокии, отдельная комната в общежитии - всё как бы намекало, что подработка Анне не нужна. Она положила листовку в папку с расписанием. Затем взяла телефон и отправила Максиму сообщение: "Скайп?"

Ужин

Анна страшно опаздывала: их задержали на дебатах по этике современной журналистики, и она знала, что Виктору это не понравится. Как назло, красная ветка сегодня двигалась из кампуса в центр Бостона очень медленно - поезд невыносимо долго стоял на каждой станции.

Она практически взлетела по лестнице, ведущей ко входу ресторан. Анна остановилась отдышаться и взглянула на часы - полвосьмого, она опаздывала уже на полчаса. Вдруг девушка почувствовала лёгкое касание на своём плече:

- Мисс, я могу Вам чем-то помочь? - Метрдотель смотрел на неё вопросительно.

- Она со мной. - Раздался знакомый голос сбоку, и Анна резко повернулась в сторону Виктора, пытаясь на ходу решить, улыбнуться ли ей своей самой обворожительной улыбкой или принять виноватый вид. - Ты опоздала.

Метрдотель вежливо кивнул и взял её пальто.

- Прости, нас задержали на лекции, были отличные дебаты... - Анна не успела договорить, как Виктор взял её под руку и повёл к столику в углу.

Там уже сидели другие гости - друг и одноклубник Виктора Павел с женой, а также их общий агент Стив со спутницей. Увидев Анну, мужчины встали, а женщины приветливо кивнули ей.

- Я уже сделал за тебя заказ, чтобы не ждать. - Поставил её перед фактом Виктор, она попыталась благодарно улыбнуться. И добавил для остальных на английском. - Мы всегда здесь заказываем запечённый лосось.

Анна бывала в этом заведении уже несколько раз и каждый раз собиралась попробовать их знаменитый стейк, но Виктор любил рыбу, и она не спорила. Быть спутницей Виктора Медведева в Бостоне имело свои плюсы - двери лучших заведений были для неё открыты, он всегда знал, куда можно пойти и что заказать. Это весьма облегчало Анне жизнь и снимало с неё ответственность за принятие решений.

- Виктор говорил, что Вы учитесь в Гарварде? - Спросила спутница Стива. Анна видела её впервые, она была явно младше Стива.

Впрочем, это как раз было в духе Стива, отметила для себя Анна. Но и у них с Виктором разница в возрасте была 15 лет и явно бросалась в глаза окружающим. Иногда это смущало Анну, но Виктор, казалось, не обращал ни малейшего внимания на взгляды официантов, таксистов и ассистентов в магазинах.

- Да, я на втором курсе школы журналистики. Гарвард - отличный университет. - Ответила Анна и инстинктивно подняла подбородок чуть выше.

- Приятно слышать, что молодое поколение так серьёзно относится к образованию. - Улыбнулся ей Стив.

Дальше разговор плавно перетёк к обсуждению сезона НХЛ, во всеми вытекающими деталями - возможные трансферы между клубами, бомбардирская гонка, контракты, спонсоры.

- Как ты думаешь, Вить, кто возьмёт приз "Новичок года"? - Неожиданно подал голос Павел, который обычно всегда был очень немногословен.

- Думаю, Орлов или Марков. - Быстро нашелся Виктор. - Они идут ноздря в ноздю по голам.

- Ты же их знаешь обоих? Какие они по характеру? - Стив звучал очень заинтересовано. Анна затаила дыхание при упоминании фамилий новичков НХЛ и не сводила глаз с Виктора.

- Макс - боец, прирождённый лидер, смотреть его силовые приёмы - удовольствие! Не удивлюсь, если он скоро станет капитаном в Нью-Йорке. Дмитрий другой - более сдержан, но техника броска у него сумасшедшая, забивает с таких углов! Он ещё всех удивит.

- Как думаешь, их тоже вызовут на Матч Всех Звёзд в этом сезоне?

- Паш, я бы не был так уверен по поводу наших с тобой шансов поехать в Тампу! Парни в свои 19 лет гораздо привлекательнее для зрителей, чем наши с тобой седые виски. - Все рассмеялись, и только Анна продолжала внимательно смотреть на Виктора, словно переваривая эту информацию. Он подмигнул ей, и она улыбнулась в ответ.

Оставшуюся часть ужина Анна думала, как бы ей вырваться в конце января в Тампу. Она не видела Макса уже полгода, и, хотя они часто созванивались, ей очень хотелось обнять лучшего друга.

Ужин подошёл к завершению, и они попрощались на входе с гостями.

- Тебя отвезти на кампус или останешься у меня? - Виктор вопросительно вскинул одну бровь. Анне жутко не хотелось возвращаться в пустую комнату в общежитие. Она взяла Виктора под руку и молча положила голову ему на плечо.

Поездка в такси заняла ровно пять минут - Виктор всегда выбирал рестораны в центре. Что было логично, ведь и его пентхаус, и большинство заведений находились поблизости. Поэтому Анна часто не могла устоять и оставалась на ночь у Виктора, а не ехала через весь город к себе.

- Я думал ты наденешь то платье, которое я тебе подарил. - Виктор помог Анне снять пальто, и она босиком прошла в комнату.

- А что с этим не так? - Осмотрела она себя и покрутилась, чтобы подол платья описал вокруг неё полукруг.

- Ничего, просто ты в нём уже была. - Констатировал Виктор буднично.

Анну неприятно кольнул этот упрёк. У неё были новые платья, в том числе подаренные Виктором, но они висели с нетронутыми бирками в её шкафу. Она не хотела слишком выделяться среди сверстников, поэтому в университете носила обычную одежду, а на выходы с Виктором надевала свою небольшую коллекцию дизайнерских платьев, привезённых ещё из Москвы. Она не могла заставить себя надеть платье, которое стоило, как полгода аренды её комнаты в общежитие.

- В следующий раз надень, пожалуйста, красное платье, которое я тебе подарил. - Продолжал Виктор.

- Хорошо. - Еле слышно ответила Анна, и ушла в ванную комнату.

Когда она вышла, Виктор с кем-то говорил по телефону в гостиной, сидя с бокалом виски перед телевизором. Анна не стала его отвлекать, а тихо ушла в спальню и, к своему удивлению, почти сразу же провалилась в глубокий сон.

Профессор

Анна зашла в библиотеку и осмотрелась. Она не знала, как убить время: до лекции было ещё полчаса, и идти в свою комнату не имело смысла.

- Эй, новенькая!

Девушка с любопытством повернулась на звук голоса. За одним из столов у окна сидела Кейт и махала ей.

Они почти не виделись с первой встречи. Пару раз на общих лекциях и один раз на какой-то студенческой вечеринке, где все сильно напилось, и Анна помогала Кейт развозить выпивших подруг по домам, так как они оказались единственными, кто не пил в тот вечер.

- Ты же знаешь, что чисто технически я уже не новенькая. - Сказала Анна, присев рядом с Кейт.

- Так веселее. - Парировала та, и снова уткнулась в свою книгу.

Девушка почувствовала себя неудобно: зачем та позвала её, если собиралась просто молча читать дальше?

- Что читаешь? - Попыталась поддержать разговор Анна.

- Господи! - Раздраженно захлопнула книгу Кейт. - Ты всегда такая приставучая?

- Что? Я просто пытаюсь поддержать беседу!

- У тебя тоже сейчас семинар по цензуре в журналистике? У профессора Коха? - Кейт говорила с ней медленно, как с ребёнком.

- Да! - Огрызнулась Анна.

- Ты подготовила кейс для презентации? Про что ты будешь рассказывать? Я сначала хотела взять пример позднего Советского Союза, "пропаганду", "гласность", ну ты знаешь, Кох - большой спец в этом. Но потом решила, что ничего не понимаю в вашей истории и вот теперь читаю про Германию 30-х годов, но кажется ещё больше закопалась в деталях. Ты что выбрала?

Кейт тараторила так быстро, что Анна не была уверена, что понимает, о чём та вообще говорит, но точно уловила слова "пропаганда" и "гласность", которые Кейт старательно пыталась выговорить со своим сильным американским акцентом.

- Какой кейс? Ты про что? - Хлопала глазами Анна.

- Ты не получила имейл? Кох прислал его на прошлой неделе. Я была уверена, что видела твою фамилию в списке. - По абсолютно потерянному лицу Анны Кейт поняла, что никакого имейла та не видела. - Ладно, пошли. В конце концов, про Союз ты можешь и так рассказать.

Как назло, в аудитории Кейт села на первый ряд и жестом показала Анне садиться рядом с ней. Анна закатила глаза, но села. Она судорожно листала книгу, которую только что взяла у Кейт, чтобы хоть что-то успеть прочитать. Дверь открылась, и через мгновение комнату заполнил звонкий мужской голос, который с узнаваемым русским акцентом произнёс на английском:

- Добрый день, уважаемые студенты! Добро пожаловать на семинар “Цензура в журналистике”.

Анна подняла глаза и не смогла скрыть своё удивление - перед ней стоял Александр Кох, известный русский писатель и диссидент, автор сборников стихов, ярый противник правящего политического режима в России и ... профессор Гарварда? Анна нервно перевернула листок со списком своих предметов, где чёрным по белому было написано - серия семинаров “Цензура в журналистике”, профессор А. Кох.

Она хотела повернуться и сказать Кейт, какой это сюр, но увидела как та радостно захлопала в ладоши. Это не было похоже на шоковую реакцию, Кейт точно знала, кто ведёт этот предмет. Она радостно подмигнула Анне и ткнула её в бок локтём.

- Нам так повезло! Он такой известный! Ты читала его последний роман? - Кейт звучала как самая преданная фанатка Коха в мире.

Анна перевела взгляд обратно на профессора и поняла, что тот изучает список студентов. Она закрыла глаза.

- Беленькая? Анна Беленькая? - Совершенно без акцента, с русским произношением спросил Кох.

Анна открыла глаза и встретилась с ним взглядом - кивнула ему в ответ, и он что-то пометил в своём бланке.

Весь семинар Анна сидела, как на иголках, боясь сделать лишнее движение, и про себя молилась, чтобы Кох не задал ей ни одного вопроса. Кейт, как назло, постоянно тянула руку и действительно пыталась привлечь к себе внимание. Анна мысленно поклялась себе никогда больше с ней не садиться рядом.

Кох же был чрезвычайно харизматичен и очарователен, блистал юмором, цитировал Бродского, шутил и вступал в пространные обсуждения с каждым из студентов. Иногда его взгляд задерживался на Анне, но лично к ней он не обратился ни разу.

Семинар закончился, они записали задание на следующее занятие и уже выходили из аудитории, как неожиданно Кох обратился к Анне на английском:

- Анна, вы не могли бы задержаться на пару минут?

Кейт многозначительно посмотрела на неё и беззвучно, одними губами произнесла: “Удачи”.

Анна села обратно на своё место и выжидательно посмотрела на профессора.

- Беленькая Анна Павловна? - Он сделал особое ударение на её отчестве. Анна кивнула. Он продолжил на русском. - Ситуация с Вашим отцом незавидная. Сочувствую.

- Я бы не хотела это обсуждать.

- Ваше право, Анна. Я слежу за новостями по этому делу. Просто хотел обозначить, что здесь, в Гарварде, это никак не скажется на отношении к вам преподавателей и, я думаю, других студентов тоже.

Анна молчала, она не знала, зачем он попросил её задержаться и что от неё хотел.

- Если Вы хотите получить от меня какой-то комментарий или узнать какие-то детали, то зря стараетесь. Я не обсуждаю дело отца с прессой. - Анна старалась придать своему голосу стали. *Оказаться там, где её никто не знает. Отличный был план, Анит, думала она, так далеко уехала, чтобы вновь оказаться лицом к лицу с журналистами.*

- Нет, нет. У меня в этом нет никакого интереса, Анна Павловна. Я писатель и профессор, я не журналист. Мне было любопытно увидеть Вас лично, Ваше вступительное эссе было одним

из самых ярких и провокационных. Я рекомендовал принять Вас сразу на второй курс, чтобы Вы не потеряли год.

Анна молча уставилась на него. *Рекомендовал?* Тем временем Кох жестом указал ей на дверь:

- Вы свободны, Анна. В следующий раз готовьтесь, пожалуйста, к моим семинарам.

Глава 2

Рождество

Осень и начало зимы в Бостоне были очень похожи на московские - большую часть суток вокруг было серо, темно, на тротуарах стояла слякоть от снега с дождём. Иногда Анне казалось, что она снова дома, в Москве, когда шла по старому центру с друзьями в кафе или на свидание с Виктором.

В последнее время они очень сдружились с Кейт и много времени проводили вместе. Возможно, этому способствовал их общий доклад для Коха по итогам его семинаров о цензуре в журналистике. Анна отлично объясняла контекст и сыпала примерами, а Кейт формулировала аргументы и делала выводы. Кох поставил им высший балл на курсе, и девушки собирались отметить это в своём любимом студенческом баре.

Кейт была жутко популярна на курсе, и отпраздновать их успех, а также завершение семестра, собралась большая компания. Анна не всех знала по имени, но Кейт не отпускала подружку далеко от себя и исправляла каждого, кто называл Анну “Энн”. Атмосфера в компании была расслабленная, все были рады небольшой передышке в учёбе, предвкушали праздники в семейном кругу и делились планами на рождество. Анне стало душно, и, шепнув Кейт на ухо, что ей нужно подышать свежим воздухом, вышла на улицу.

К удивлению Анны, на улице первый раз в этом году снег шёл крупными белыми хлопьями - она не видела такого с прошлой зимы, когда они с Максом гуляли на Воробьёвых горах и представляли его будущую жизнь в Америке. Она сделала фото снежинок на своей ладони и выслала ему ммс, подумав, что она обязана попасть на Матч всех звёзд в Тампе в через месяц - слишком долго она не видела своего лучшего друга.

Дверь слева от неё открылась, и оттуда со смехом выпорхнула Кейт. Они широко улыбнулись Анне.

- Прости, я не ожидала, что соберётся столько людей! Я сама половину из них не знаю. - Как бы извиняясь проговорила Кейт и внимательно посмотрела на Анну. - Ты не решила, что будешь делать на праздники?

Анна благодарно улыбнулась ей в ответ и покачала головой. Кейт положила ей руку на плечо и сжала его:

- Ты же знаешь, ты всегда можешь поехать со мной. Мои родители будут в жутком восторге. Они никогда не встречали никого из России. Конечно, в Вермонте не так весело, как в Москве, но мама потрясающе готовит.

Кейт всегда знала, как подбодрить и рассмешить Анну. Никогда не задавала лишних вопросов про прошлое или личную жизнь подружки, но всегда была на её стороне. Однажды, когда Анна ехала на учёбу от Виктора, а не шла из общежития, в метро случилась авария, и она опоздала. Кейт же сказала преподавателю, что в общежитие проверяли систему отопления, и Анна должна была быть в своей комнате. В другой раз, когда кто-то из студентов постарше крикнул Анне “Как поживает твой отец-олигарх?” проходя мимо девушек в коридоре, Анна растерялась, а вот Кейт сразу же нашлась, тут же бойко ответив старшекурснику: “Так же, как и твоя бабушку, идиот!”. Первый раз у Анны была близкая подружка, и это было потрясающее чувство.

- Я уверена, твоя мама просто восхитительно готовит, но я хочу провести праздники в Бостоне.

На следующий день, 24го декабря, Анна повторила эту же фразу ровно три раза - ещё раз Кейт, провожая её в Вермонт, и по телефону Соне и Ирине.

- Да, Соня, я уверена, что хочу остаться тут. Я первый раз встречаю праздники в США, мне интересно, как они проходят в Бостоне. - Анна изо всех сил пыталась звучать убедительно.

- Но у нас 25 градусов тепла, и мы будем отмечать Новый год на пляже! - Не унималась Соня. Анне всё сложнее было придумать себе оправдание.

- Я уже договорилась с Виктором. - Соврала Анна, зная, что этот довод точно остудит напор её тети.

- Хорошо, но ты же приедешь потом на весенние каникулы? Это же студенческая традиция проводить их на юге! - Соня-таки нашла компромисс, который её устроил.

Они тепло попрощались, и Анна решила набрать Ирине.

- Ну, наконец-то! - Выдохнула Ирина. И, прикрыв трубку рукой, крикнула куда-то в сторону "Мальчишки, бегите скорей, Аня звонит из Бостона!" и добавила. - Привет, Аня! Как ты?

Анна невольно улыбнулась такому родному и далёкому имени "Аня", давно её так никто не называл. Кейт пробовала пару раз, но у неё получалось странное "Ания" или "Анья", что каждый раз приводило к приступу смеха у Анны, и та перестала.

Близнецы наперебой кричали в трубку:

- Аня, мы завтра едем в горы! Аня, мы будем кататься на лыжах! Нет, это ты будешь кататься на лыжах! Я буду кататься на сноуборде! Маааааа! - В трубке послышались звуки борьбы и телефон с грохотом упал на пол. Анна услышала удаляющийся топот ног и Иринин вздох, когда она поднимала телефон.

- Как ты видишь, некоторые вещи не меняются. - Рассмеялась Ирина, и у Анны стало тепло на душе. - Как твои дела? Не надумала приехать на праздники?

Тон Ирины был скорее вопросительный, а не обвинительный, но Анна поспешила оправдаться:

- Ты же знаешь, тут не такие длинные праздники, я больше времени проведу в самолёте, чем с вами.

- Знаю, знаю, но мы очень скучаем, ты же знаешь. Приезжай летом. И звони по "Скайпу" чаще! - Голос Ирины звучал мягко и обволакивающе. Анна пообещала себе, что в Новом 2005 году будет чаще общаться с семьёй.

Всё изменится?

В рождественское утро Анна сидела на подоконнике в своей комнате, прижав колени к груди и обхватив их руками. За окном снова падал снег - крупный, медленный, как в Москве. Она вспомнила, как в детстве они с мамой лепили снеговика во дворе. Позже, когда им было лет 11-12, Соня водила её и Макса кататься на горки в Крылатском. Когда они были подростками, Макс брал её посмотреть на ёлку в ГУМ, и они допоздна катались на катке на Красной площади. Красиво падал снег. Все эти воспоминания нахлынули на неё одновременно: она уже давно не думала о своей жизни в Москве, до переезда, до ареста отца, до... Ей успешно удавалась сложить их в надёжный сундучок и не доставать оттуда так долго, что она уже поверила, что всё это было не с ней. Что новая, настоящая она - это успешная студентка Гарварда, девушка звезды НХЛ, будущая журналистка. Но все эти роли казались чужими, словно костюм, сшитый не по ней. Из раздумий её вырвал телефонный звонок.

- Как ты там? Одна? - Голос Виктора прозвучал заботливо.

- Нормально. Читаю. - Анне не хотелось рассказывать ему о своей непонятно откуда взявшейся тоске.

- Как всегда серьёзная. - Усмехнулся Виктор. - Приезжай ко мне на ужин. Отметим Рождество вместе.

- Ты уверен? У тебя же тренировки. - Анна колебалась.
- Завтра выходной. Проведём время вместе. Я соскучился.
- Хорошо. - Анна осеклась и быстро добавила. - Я тоже.
- Тогда решено. Приезжай к ужину. Я приготовлю что-нибудь.
- Ты будешь готовить? - Анна не смогла скрыть удивление в голосе.
- Сегодня особенный случай. - Виктор явно находился в хорошем расположении духа.

Положив трубку, Анна начала собирать вещи, на всякий случай положив в сумку пижаму и зубную щётку. За столько времени она уже готова была оставить пару футболок и запасную щётку в пентхаусе, но Виктор не предлагал, а она не решалась спросить. Возможно, сегодня всё изменится, и они перейдут на новый этап отношений.

Она открыла шкаф и осмотрела свою коллекцию платьев. Её взгляд упал на красное платье от Версаче, которое она ни разу не надевала. Это был подарок Виктора. Она сорвала бирку и улыбнулась своему отражению. Сегодня особенный случай.

Пентхаус Виктора выглядел в этот вечер по-другому: основной свет был приглушен, негромко играл джаз, на столе стояли свечи. Виктор открыл бутылку дорогого красного вина из Калифорнии. Девушка предпочитала Францию, Бордо или Бургундию, как и её отец, но решила промолчать. Она стояла у окна с бокалом и любовалась огнями ночного Бостона.

Виктор готовил стейки: заказал в том самом ресторане, где Анна давно уже мечтала их попробовать.

- Они быстро приготовятся, нужно только разогреть. Они приложили инструкцию. - Он комментировал свои действия, что очень забавляло Анну.

- Всегда мечтала попробовать там стейки. У них хорошие отзывы. - Призналась она.

- Да? А почему ты мне никогда об этом не говорила? - Удивился Виктор. Анна пожала плечами.

Виктор подошел к ней со спины и наполнил её опустевший бокал. Он задержался на мгновение и поцеловал её шею сзади. Анна сделала прерывистый вздох. Она немного нервничала, но он неправильно трактовал её реакцию. Виктор продолжил свои поцелуи, покрывая ими её плечи. Затем он взял бокал у неё из рук и провёл её за стол.

Анна смотрела на него через стол. Даже сейчас, в свитере, без галстука, он выглядел очень уверенно. Светло-голубые, почти серые глаза, чёткая линия подбородка, лёгкая небритость - он был невероятно сексуален. Первая, чуть заметная седина и мелкие морщинки у глаз только подчёркивали это. Он казался таким взрослым, опытным, сильным. Она видела, как на него смотрят другие женщины. Даже её самостоятельная и независимая Кейт говорила "Боже, он такой красавчик!", когда видела их совместные фото в журналах.

- За нас! - Виктор поднял бокал в её сторону.

- За нас. - Повторила Анна и улыбнулась. Она сделала глоток и поставила бокал на стол.

- Как семестр? Ты довольна? - Виктор явно был в очень хорошем расположении духа.

- Да, очень. Профессор Кох - просто гений. Я многому у него научилась.

- Кох? Александр Кох преподаёт у вас? - Виктор казался ошарашен.

- Да, он читает у нас несколько предметов. Его семинары по цензуре невероятны! - Щёки Анна покраснелись - так бывало, когда она рассказывала о чём-то, что её действительно увлекало.

- Ты так серьёзно ко всему относишься.

- Это плохо? - Смутилась Анна.

- Нет. Конечно, нет. - Виктор сделал паузу, не отрывая глаза от неё. - Ты очень красивая.

- Спасибо. - Анна ещё сильнее зарделась.

Медведев поднялся со своего места и подошёл к ней. Она посмотрела на него снизу вверх. Иногда она ощущала себя такой маленькой рядом с ним. Он протянул ей руку, и она встала навстречу ему.

Спальня сегодня тоже выглядела как-то по-другому: свет был приглушён, как и в гостиной. На комод и тумбочке стояли свечи. Виктор явно всё спланировал заранее. Анна в нерешительности стояла в центре комнаты. Виктор вновь подошёл к ней из-за спины и начал целовать изгибы её шеи. Его пальцы нашли молнию на платье и уверенно потянули вниз.

- Я знал, что в этом платье ты будешь неотразима. - Прошептал Виктор.

Платье упало с плеч Анны на пол, и она развернулась к нему лицом. Она стояла, не двигаясь, не совсем понимая, что делать дальше. Виктор положил руки ей на талию и медленно повёл к кровати. Его прикосновения были тёплые, нежные, но одновременно уверенные. Он знал, что делает. Его губы были на её шее, руки - на коже. Он быстро снял с неё бюстгальтер, и таким же еле заметным движением - трусики. Его губы опускались всё ниже, и Анна чувствовала нарастающее горячее ощущение внизу живота.

Виктор шептал ей, что она красивая. Он целовал её медленно, никуда не торопясь, словно у них было всё время во вселенной. Он долго целовал её в губы, затем замер и посмотрел в глаза:

- Ты уверена?

Анна кивнула в ответ. Было больно - в начале. Он остановился.

- Всё хорошо?

Она кивнула и ответила:

- Продолжай.

Он продолжил, медленно, терпеливо. Анна закрыла глаза. Она ожидала, что что-то изменится. Что она почувствует себя другой. Взрослой. Самостоятельной. Любимой. Она чувствовала его вес на себе, его дыхание, но внутри у неё всё было по-прежнему.

Позже, она стояла в ванной комнате перед зеркалом и рассматривала своё отражение. Виктор уснул, а Анна никак не могла расслабиться, её мысли со скоростью света пролетали в её голове. Она долго и пристально смотрела на себя в зеркале, словно видела впервые, но при этом как будто всё в ней было знакомо: зелёные глаза, русые волосы, веснушки.

А что ты ожидала, что у тебя вырастет хвост, или появится ночное зрение? - Девушка криво улыбнулась своему отражению и закрыла глаза. В памяти вдруг всплыли тёмно-ореховые глаза, с таким интересом изучавшие её в "Шереметьево", и тонкий шрам над левой бровью. Анна судорожно слотнула и открыла глаза. Она с раздражением сказала себе вслух. - Иди спать, Анна, ты сходишь с ума.

Тампа

Виктор не проронил почти ни слова за весь их полёт из Бостона в Тампу. Анна читала подборку статей, которую Кох рекомендовал для их курса в новом семестре, и не особо обращала внимание на плохое настроение своего спутника. Так бывало и раньше - после поражений или травм. Анне не терпелось увидеться с Максом, и она не хотела, чтобы что-то омрачало её настроение.

Пока Виктор получал ключи от их номера на стойке ресепшн, она крутила головой по сторонам, стараясь найти в толпе копну светлых волос, которая обычно возвышалась над всеми.

- Беленькая! - Услышала она раскатистый бас. Она обернулась в сторону лифта и взвизгнула от восторга.

Макс стоял, разведя руки в стороны, словно приглашая её в свои объятия. Анна бросила рюкзак на пол и побежала к нему, с разбега бросившись на шею. Макс покружил её несколько мгновений. Все, кто был в лобби отеля, оборачивались на них. Они хохотали в голос. Макс широко улыбался ей.

- Где твой зуб? - Удивилась Анна и выскользнула из его объятий.

- Ну, во-первых, ползуба... - Начал Макс, и только сейчас Анна заметила, что он стал говорить с лёгким присвистыванием.

Анна сделала шаг назад и осмотрела его целиком - он явно возмужал, его волосы были длиннее обычного, но это всё ещё был её Макс.

- Орлов! - Подошёл к ним Виктор и протянул руку. - Рад видеть.

- Приветствую. - Ответил Макс и посерьёзnel.

- Нам надо разместиться в номере. - Продолжил Виктор, скорее обращаясь к Макс, чем к Анне. - Увидимся на ужине?

- Да, конечно, отдыхайте. - Подмигнул ей Макс.

- Анна, скорее всего, ужин пропустит, - Вставил Виктор, словно прочитав его мысли. - Ты же хотела почитать, да?

- Да, - Тихо ответила Анна. И повернулась к Макс. - Позавтракаем вместе?

Анна и Виктор вместе зашли в лифт, и, как только двери закрылись, он укоризненно бросил в её сторону:

- Обязательно надо было устраивать сцену в лобби?

Анна промолчала.

На завтрак Макс не успел, его быстро увели на пресс-конференцию, и они с Анной только грустно помахали друг другу издали.

Анне нравилась атмосфера на Матче всех звёзд. Она была здесь в первый раз и ощущала, что тут было веселее, чем на обычной игре НХЛ: игроки были намного расслабленнее, много шутили. Они всё ещё были соперниками, но без той жестокости, которая сопутствовала борьбе за титулы и кубки. Анна пришла посмотреть соревнования по броскам на точность, в них был заявлен Макс. Виктор тоже был здесь, но она не помнила, в каком конкурсе он участвовал.

Макс отлично "отщёлкал" свои броски и установил новый рекорд. Анна громко хлопала и кричала что-то подбадривающее. Макс послал ей шуточный воздушный поцелуй. И тут диктор объявил следующего претендента: "Дмиииииитрий Марков!" - арена зашлась сумасшедшими криками. От неожиданности Анна перестала хлопать. Она совсем не подумала, что его, конечно же, тоже пригласят сюда, ведь в гонке бомбардиров он отставал от Макса всего на 4 гола. Лига бы не упустила шанса "натравить" друг на друга восходящих российских звёзд. Она увидела, как он перепрыгнул через борт и, не спеша, выкатился на центр катка. Зрители громко его приветствовали. Диктор что-то рассказывал несколько минут, пока, наконец, не настала очередь Маркова наносить броски на точность. Он выбил все фишки и справился на долю секунды быстрее Макса. Арена снова зашлась оглушительным рёвом.

Глядя на то, как он объезжает каток, празднуя свою победу в конкурсе, Анна вспомнила, как месяц назад, после своего первого секса, она стояла перед зеркалом в ванной в квартире Виктора и думала о тёмно-ореховых глазах и шраме над левой бровью. Она залилась алым румянцем. Быстро схватив сумку, она выбежала с трибуны.

На ужин Анна не пошла - она долго гуляла одна по пляжу, и в итоге уснула в номере, не дождавшись Виктора.

В воскресенье он проснулся раньше неё и ушёл на “раскатку” перед игрой, пока она была в душе. Они улетали завтра утром.

Сам матч проходил после обеда и закончился со счётом 9-8 в пользу команды Восточной конференции. На счету Орлова и Маркова было по паре шайб, ну и в целом в таких матчах много забивали, чуть дурачились, наслаждались компанией лучших игроков лиги и веселили публику.

Вечером в номере Виктор с кем-то переписывался по телефону, и Анна уже почти спросила его, где они будут ужинать, как её отвлекла смска от Макса: “Мы тут собираемся в “Самоваре” в 7. Приходите с Медведевым. Сейчас скину адрес. А то мы так и не поболтали”. Анна просияла.

- Тут ребята нас зовут на ужин. - С энтузиазмом начала Анна.

- Какие ребята? - Спросил Виктор.

- Макс. - Словно в подтверждение Анна показала ему экран своего телефона.

- Я что-то устал, нет желания гулять в шумной компании.

- Это просто ужин. - Анна очень хотела пойти в ресторан, она и так почти всё время провела одна в номере.

- Иди, если хочешь. - Сухо бросил Виктор.

Она быстро кивнула, и, пока он не передумал, схватила в шкафу первое попавшееся платье и убежала в ванную. Платье оказалось её любимым Валентино, оно элегантно подчеркивало её тонкую талию, а разрез сбоку открывал ногу. Она надеялась, что Виктор ничего не скажет про этот разрез, но он даже не посмотрел на неё, когда она вышла из ванной, и продолжил разговор с кем-то по телефону на английском.

Анна неуверенно зашла в ресторан и сразу же услышала громкий хохот из дальнего угла зала. Она кивком указала официанту на длинный стол с шумной компанией и проследовала туда.

- Беленькая, вот ты где! - Опять громче, чем было нужно, прокричал Макс, увидев её.

На ужин собралась достаточно разношерстная компания: тут были и российские хоккеисты, и американцы, и канадцы, и несколько чехов с финнами. Казалось, их стол бесконечен. Анна не могла сказать, что были только их ровесники. Макс сидел рядом с Алексеем Гончаровым, защитником-ветераном “Филадельфии”. Анна никогда не встречалась с ним лично, но много слышала о нём, как об очень рассудительном и опытном хоккеисте и человеке. Он приветственно привстал, когда Макс усадил Анну между ними.

- Виктор решил нас продинамить? - Задорно спросил Макс и, не дожидаясь ответа, подался вперёд над столом и прокричал. - Биг Ди, ну какой шикарный второй гол у тебя получился! Я просто с открытым ртом наблюдал! Хотя мог, конечно, и пас мне отдать...

Анна повернулась в сторону того, кому была адресована эта тирада, и столкнулась глазами с Марковым. Он сидел аккуратно напротив них с Максом: справа от него была очень эффектная брюнетка, которая что-то говорила ему на ухо, положив руку на плечо. Марков не сводил глаз с Анны. Она опять залилась румянцем. Как обычно некстати.

- Анна. Как Гарвард? - Протянул ей руку Дмитрий. Она развернулась в его сторону и протянула свою в ответ.

- Дмитрий. Как Филадельфия?

Они снова держали рукопожатие дольше, чем того требовали рамки приличия. Его рука была прохладная, это было освежающе в жаркой Флориде, ей не хотелось её отпускать.

- Ань, ты уже поздравила именинника с днём рождения? - Макс положил одну руку ей на плечо, а другой указал в сторону Маркова. Анна удивлённо вскинула брови.

- Это не обязательно... Орлов.

Анне показалось, что Дмитрий смутился, это было очень мило.

- С днём рождения! Пусть каждый год будет лучше предыдущего! - Искренне пожелала Анна и очаровательно улыбнулась.

Макс был просто неудержим в этот вечер, он постоянно бегал между гостями, вставал на стулья, всеми командовал и что-то выкрикивал. Хотя, в целом, это и был типичный Макс - шумный и заводной. В какой-то момент он схватил Анну за руку и потащил в другой конец стола, чтобы она посмотрела, как двухметровый финн Матти без рук пьёт шоты текилы. Она давно так не смеялась.

Через несколько мгновений они уже смотрели, как чех Анджей и тот же Матти пытались определить, кто из них сможет удержать больше кружек пива в одной руке. Анна почувствовала, что это может плохо закончиться, и вернулась обратно на своё место, подальше от их безумных затей. Дмитрия и его спутницы за столом не оказалось. Тут сидел лишь Алексей и с улыбкой наблюдал за молодёжью. Анна присела рядом, она не знала, о чём заговорить с ним, как неожиданно он обронил:

- Прости, если это неуместно. Но я очень благодарен твоему отцу за то, что он высылал экипировку в спортивные школы в Омске. Это нам очень помогало в начале девяностых.

Анна не нашлась, что на это ответить. Вполне возможно, её отец и правда высылал что-то юным хоккеистам в Омск. Она иногда бывала с ним на мероприятиях в спортивных школах и детских домах, куда он с сотрудниками "Эйкоса" привозил игрушки, книги, одежду.

- Это помогло в том числе таким хоккеистам, как Дима, пробиться в спорте. - Алексей вздохнул. - Мне жаль, что так вышло с его делом, надеюсь это скоро закончится.

Она нашла глазами Маркова, он стоял один в дальнем углу и всё также не сводил с неё глаз. Он подмигнул ей, так, чтобы никто больше этого не заметил, и у Анны сбилось дыхание.

- Я выйду подышать. - Ей вдруг стало не по себе, она взяла сумочку и вышла на улицу.

На улице было душнее, чем внутри - она забыла, где находилась, и что даже в январе тут было необычно тепло ночью. Она стояла так несколько секунд, пытаясь перевести дыхание, пока рядом с ней не возник Марков. Она сразу поняла, что это он, ещё до того, как увидела его.

- Решила сбежать? - В его голосе промелькнула насмешка.

Анна проигнорировала его тон, вместо этого открыла сумочку, немного порылась внутри и извлекла небольшую сферу на подставке. Это был главный корпус Гарварда, заключенный в стеклянный шар: если его потрясти, внутри начинали медленно плавать белые хлопья, имитирующие снег. Это была милая побрякушка, которую она купила в аэропорту пару дней назад. Ей почему-то нестерпимо захотелось купить что-то с символом Гарварда. А теперь ей вдруг пришло в голову подарить эту безделушку Маркову.

- С днём рождения тебя! - Тихо пропела она и протянула сферу.

Он взял её, аккуратно потряс и улыбнулся.

- Гарвард? - Спросил он.

- Ну, чтобы ты представлял, как выглядит Гарвард. Я живу вот тут. - Анна наклонилась ближе к нему, чтобы показать в стеклянном шаре свой корпус.

Его лицо было очень близко от неё: наконец, она смогла детально рассмотреть его шрам - его кончик уходил в бровь. Она опустила глаза, и поняла, что Марков смотрит на её губы. Они оба замерли.

- Останови меня. - Прошептал Дмитрий и вопросительно посмотрел ей в глаза.

И тут Анна сделала то, чего никак от себя не ожидала - она приблизилась к нему вплотную. Она чувствовала его дыхание на своих губах, и сократила последние миллиметры между ними. Они целовались жадно и настойчиво. Кровь в её венах словно вспыхнула огнём. Он положил руку ей на талию и сильнее прижал к себе. Её пальцы яростно сжимали его футболку. Анна не могла поверить, как отчаянно и безрассудно они целовались, и как неправильно это было.

Она разжала кулак и чуть оттолкнула его. Марков отстранился и попытался поймать её взгляд. Анна старалась выровнять дыхание.

- О, Господи! Прости. Это ошибка. Мы... Мы не должны были. - Анна отчаянно пыталась составить слова в предложения. - Прости. Давай забудем?

Дмитрий ничего не ответил, только отвёл взгляд и усмехнулся.

- Я серьёзно! - Возмутилась Анна. - Макс тебя ненавидит. И вообще, ты с девушкой, а у меня...

Она не договорила. Марков отпустил её талию и обронил:

- Как скажешь.

Глава 3

Вы свободны

Кейт снова помахала рукой перед лицом Анны. Та сидела, смотря прямо перед собой в пустоту.

- Эй, дарлинг? Ты где витаешь? - Подруга постаралась обратить её внимание на себя. - Ты сама не своя после Тампы. Уже месяц прошёл. Ты точно в порядке?

- Да, да. - Анна абсолютно забыла, где она находится. Она слабо улыбнулась Кейт. - Всё отлично. Просто устала.

- И не говори! Это эссе Коха меня доведёт до нервного срыва. Он меня уже три раза заставил его переписывать. И для чего? Как будто эта стажировка в “Глоуб” кому-то нужна. - Кейт звучала нарочито раздражённо.

Но Анна знала, как подруга мечтает попасть в лучшую газету Бостона, а сделать это можно было только с отличной рекомендацией от Коха. За которую бился каждый студент их потока. Кроме Анны. Она положила руку ей на плечо.

- Ты получишь эту стажировку. Немного терпения. Дай своё эссе, я ещё раз его прочитаю. - Анна искренне хотела помочь, здесь они не соперничали.

- А ты? Где ты хочешь стажироваться? Ты мне так и не сказала! - Допытывалась Кейт.

- Пока не решила. Время еще есть. - Пространно ответила Анна. Ей совсем не хотелось об этом думать. Все её мысли поглощала Тампа. Вернее, последняя ночь там. Горячее дыхание Маркова на её губах, его руки на её талии, прижимающие ближе к себе.

- Ну ладно, пошли уже, а то опоздаем. - Кейт снова выдернула подругу из её раздумий.

Кох был сегодня в ударе: он рвал и метал всю лекцию, читая отрывки из эссе студентов (слава Богу, не называя имён), и просто уничтожая их своими комментариями. Он начал читать новый отрывок: в нём говорилось об академике Сахарове, и Анна поняла, что это её работа. Он многозначительно замолчал в конце, в аудитории повисла тишина. Анна зажмурилась и приготовилась услышать, как это бездарно и слабо написано, Кейт сжала её ладошку под столом - они знали эссе друг друга наизусть.

- Ну что же, вот вам пример того, как надо подходить к анализу информации - мне не важно, нравится автору Сахаров лично или нет! Мне важна оценка его личности в истории! - Кох размахивал распечатанными листами перед собой. Анна смотрела на него широко открытыми от удивления глазами. *Профессор только что похвалил её работу? Ей это не приснилось?*

Они разобрали еще несколько примеров до конца занятия, затем Кох выдал им новый список заданий и отпустил. Он обратился к Анне на русском:

- Анна, задержитесь на пару минут.

Кейт ободряюще кивнула ей на прощание и вышла. Анна сидела в тишине несколько минут, пока Кох что-то писал в своём блокноте.

- Не буду скрывать своего удивления, Анна. Я уже готов был написать для Вас рекомендацию в “Глоуб”, но обнаружил, что вы не подали свою кандидатуру на стажировку. - В его глазах застыл немой вопрос.

- Это не то, чем бы я хотела заниматься. - Анна решила не юлить.

- Многие бы всё отдали за такую возможность. - Продолжал профессор. - Но Вы, как я вижу, не многие.

- Я бы не хотела заниматься политикой, или писать про неё. - Парировала Анна.
- Но и пишушей о модных тенденциях или светских раутах я Вас не представляю, Анна. У Вас острый ум, хорошая хватка. Было бы очень глупо потратить это впустую.
- Но и идти против себя я не хочу. - Анна была удивлена тому, как прямо и открыто она говорит с Кохом.

Раньше она бы легко согласилась с преподавателем, но сейчас ей не хотелось идти против своих ощущений. Ей становилось физически плохо, когда она вспоминала журналистов в России: как люди, ещё недавно заискивающие перед её отцом, смешивала их имя с грязью на страницах газет.

- Я уважаю Ваше решение. Мало кто в 19 лет может похвастаться такой цельной личностью. Но и мало кто испытывал то, что вам довелось. - Кох измерил её своим хитрым взглядом.
- В любом случае Вам нужно будет определиться со стажировкой до мая. Я постараюсь чем-то помочь. Вы свободны.

Она почувствовала, как завибрировал телефон в её кармане. Она жестом показала Кейт, что ей нужно выйти на улицу. Она выскочила из клуба в одном платье, ночной Бостон в марте явно к этому не располагал. Вроде бы уже все её поздравили. *Может, Соня что-то забыла сказать?* Она посмотрела на экран телефоне. Увидев номер Виктора на дисплее, с третьей попытки Анна смогла-таки попасть в зелёную кнопку.

- Привееееет, красавчик! - Анна была пьяна. Она и не пыталась это скрывать. Сегодня был её день рождения, и Кейт вытащила её праздновать в ночной клуб.

- Ты пьяна? - Голос Виктора мгновенно её отрезвил.

- С днём рождения меня. - Сухо ответила Анна.

- Прости! Конечно! С днём рождения! - Виктор попытался сгладить сказанное, но моменты был упущен. - Я только вернулся из Филадельфии. Приедешь ко мне?

- Давай в другой раз? Мы только пришли в клуб. Я позвоню завтра. - Анна нажала отбой, не дослушав ответ Виктора. Она посмотрела на своё отражение в окне припаркованной машины, поправила платье, улыбнулась себе и зашла обратно в клуб.

Стажировка

Анна сделала медленный вдох, и попыталась ещё раз объяснить Макс, почему это важно для неё:

- Такие возможности на дороге не валяются. Многие бы пошли на всё, ради такого шанса.
- Она вздохнула, ей было грустно от того, что лучший друг её не понимает.

- Я думал, мы вместе поедem в Москву на лето. Как раньше.

Она знала, что он не специально, но тон его был разочарованным.

- Макс, я не хочу в Москву, я хочу эту стажировку. Для меня это важно.

- А Виктор в курсе? - Макс старался ухватиться за любой шанс, чтобы её уговорить.

Они закончили телефонный разговор, и Анна поняла, что откладывать уже больше нельзя. На дворе был май, команда Виктора вылетела из розыгрыша Кубка Стэнли, и он уже несколько раз прямо намекал ей, что хочет поехать на лето в Москву. Она быстро напечатала сообщение: "Пужинаем сегодня? У меня есть новости!". Виктор в последнее время был напряжён, но она списывала это на неудачу в плей-офф. Да, возможно, они не проводили вместе столько времени, как раньше, но и не ссорились.

Из кухни доносился невероятный аромат. Виктор снова для неё готовил, такого давно не происходило. Она поставила сумку на тумбочку в прихожей, и тихонько подкралась к нему сзади. Он разговаривал по телефону:

- Да, Стив, конечно, я подпишу контракт и отправлю первым делом с утра. Спасибо тебе, условия и правда отличные! - Почувствовав лёгкий поцелуй Анны, он быстро попрощался и развернулся к ней. - Как я рад тебя видеть! Как твои дела?

- Хорошие новости? - Вопросом на вопрос ответила Анна.

- Да! Лучше не бывает! Как раз отметим!

Виктор был явно в приподнятом настроении. Он достал бутылку шампанского из холодильника и начал медленно её открывать.

- Отлично! Мои новости тоже можем отметить! - Анна широко улыбнулась.

Она надеялась, что Виктор будет так же рад её успеху, как и она.

- Вот и прекрасно. А потом можем посмотреть дома в Нью-Джерси, мне тут прислали несколько на выбор на первое время.

- Нью-Джерси?

Пробка из шампанского вылетела с громким хлопком.

- Да! Ты не рада? Стив только что выслал мне новый контракт. Конечно, это не Нью-Йорк, но очень близко. Они строят новую команду и хотят видеть меня в первой "тройке".

- Ты мне ничего об этом не говорил! И давно ты решил уехать из Бостона? - Анна не могла поверить своим ушам.

- Ещё в декабре было понятно, что команда не на ходу.

У Анны всё упало внутри. *В декабре?*

- Это к лучшему, поверь. В Нью-Йорке полно университетов не хуже Гарварда. Я уверен, ты можешь выбрать любой. - Тем временем продолжил Виктор.

- Ты и это решил? Без меня? - Она всё никак не могла переварить услышанное.

- Не злись! - Он потрепал её за щёку, совсем как ребёнка. - Что ты мне хотела рассказать?

- Что я получила стажировку. На лето. В Филадельфии. В пресс-службе местной команды НХЛ. - Анна отчеканила это уверенно, без пауз, с вызовом.

- Да брось, зачем тебе какая-то стажировка? - Отмахнулся от неё Виктор. - Поедем в Москву на лето, отдохнём, потом вернёмся в Нью-Джерси. Зачем ты всё усложняешь?

- Усложняю? - Анна была раздражена. - Моя учёба, моя карьера - это сложность?

Виктор смотрел на неё с непониманием. Как будто она сказала какую-то страшную глупость. Анна помедлила, ожидая, что он что-то скажет, чтобы исправить ситуацию, но Виктор тоже как будто ждал, что она осознает, какую чушь несёт, и согласится с ним.

- Ты знаешь, мне уже не 8, не 14. И даже не 17. За меня всю жизнь решали - где учиться, где жить, где отдыхать, с кем дружить. Гарвард и стажировка - это мой выбор. Если ты этого не понимаешь, нам не по пути.

Она вышла в коридор, остановившись у тумбочки. Она ждала, что он её остановит, или хотя бы пойдёт за ней, но в квартире стояла звенящая тишина. Помедлив, она взяла свою сумку, достала оттуда ключи от пентхауса, положила их на тумбочку и вышла.

Сидя в такси, Анна думала, что ей будет больно, что она будет плакать и жалеть о своём решении. Но вместо этого она чувствовала пустоту и ... Облегчение.

Второго июня она стояла перед входом в офис команды НХЛ в Филадельфии, не зная, куда ей идти. Охранник некоторое время наблюдал за ней и в какой-то момент не выдержал:

- Мисс, если вы ищете сувенирный магазин, то он за углом.

Анна опешила.

- Нет, нет, мне нужен пресс-центр. Вы не знаете, как найти Майка О'Нила?

Охранник что-то вбил на своём компьютере, взял её паспорт, напечатал временный пропуск и махнул в сторону лифта.

Поднявшись на 8 этаж, Анна снова встала в дверях, неуверенная, к кому ей обратиться. Все бегали туда-обратно, не обращая на неё внимание. Неожиданно из кабинета вышел высокий мужчина лет 50 и прокричал:

- Рейчел, где мои распечатки? Я жду уже час. - Он смерил Анну взглядом, и, не узнав, продолжил ждать ответа на свой вопрос.

Из кабинета напротив показалась голова миловидной брюнетки с короткой стрижкой в больших очках. Она утрированно громко ответила своему боссу:

- Не надо так кричать, Майк. Они уже час как у тебя на столе.

Майк пробурчал что-то неразборчивое в ответ.

- И где вообще наш стажёр? Разве сегодня не первый день стажировки? - Майк был явно не в духе и искал любой повод это показать.

- Я здесь. - Неожиданно для себя подала голос Анна.

Рейчел и Майк синхронно повернули головы в её сторону. Рейчел хихикнула. А Майк жестом показал Анне на кабинет Рейчел.

- Добро пожаловать! Она вся твоя, Рейч! - И удалился к себе.

Рейчел показала Анне офис и старалась быть очень приветливой.

- Как ты расположилась? Легко нашла жильё? Ты же из Бостона?

- Да, всё отлично, спасибо! Я приехала пару дней назад. Мне помог Алексей. Гончаров.

- А, точно, вы же оба из России. Ну супер. - Рейчел была впечатлена, что Анна лично знает игроков основной команды. - Прости, наверно, после Гарварда тебе тут будет немного скучно.

Всё утро они провели за тем, что Рейчел объясняла Анне, как устроена служба, и в чём заключается их работа: пресс-релизы, работа с журналистами, телевидением, организация интервью. Они перекусили прямо за рабочим местом, и после обеда Рейчел повела её в архив.

- Собственно, вот твоё первое задание. - Неуверенно сказала Рейчел, указав рукой на захламлённую комнату, где были навалены коробки, разбросаны папки, газеты и листки бумаги. - Выглядит не очень захватывающе. Но нам правда могла бы пригодиться твоя помощь! Я понимаю, что в Гарварде вас не к такому готовят...

- Всё в порядке, Рейчел. С чего-то надо начинать. Разбор архива как раз то, что мне сейчас нужно!

Рейчел смущённо рассмеялась и оставила Анну одну в подсобке.

В какой-то мере Анне было в радость прятаться от людей в самой дальней комнате подвала. Она не скрывалась от Маркова, она знала, что его нет в городе. И, в целом, ей хотелось побыть одной. Она всё ещё раздумывала, не совершила ли она ошибку, вот так безрассудно порвав с Виктором и умчавшись в другой город. Несколько раз она даже порывалась написать ему, но так и не нашлась, что ему сказать. Он ей не писал. Макс настаивал, что им нужно поговорить и всё выяснить. Она думала, что Макс просто в тайне хочет, чтобы она жила рядом с ним, хотя он клялся (и она ему верила), что он ничего не знал про переход Медведева в команду из Нью-Джерси.

Весь июнь Анна была полностью сосредоточена на архиве: она создала свою систему учёта, перебрала все бумаги, фотографии, старые вырезки из газет. В какой-то момент ей пришла в голову идея создать электронные копии всего. Она попросила Рейчел, чтобы ей в подсобку установили сканер вдобавок к её компьютеру. Рейчел очень веселило, как рьяно она взялась за работу и то, что её совсем не тяготило находится целыми днями в "подземелье", как его называли коллеги.

В последнюю пятницу июня Анна поднялась в офис, чтобы отчитаться Рейчел, что она закончила. В офисе никого не было. На кухне кто-то оставил включенным телевизор. Девушка хотела было уже выключить его, как поняла, что на экране идёт церемония вручения призов НХЛ по результатам сезона 2004-2005. *Точно! Как я могла забыть! Это же сегодня*, подумала Анна и достала телефон, проверить, есть ли сообщения от Макса. В подвале телефон не ловил, и ей было интересно, не пропустила ли она объявление победителя в категории “Новичок года”. Она знала, что Макс очень хотел выиграть этот титул в этом сезоне. Она отвлеклась на пропущенные сообщения от Сони и Кейт, и подняла глаза на экран телевизора, только когда ведущий объявил: “И приз лучшему Новичку сезона 2004-2005 вручается... Дмитрию Маркову!”

Глаза Анны округлились. Вот так поворот. На секунду на экране промелькнуло лицо Макса, и, хотя он старался не показывать эмоций, она видела, что он расстроен. Этот приз много значил для него. Тут камеры выхватили поднимающегося на сцену Маркова. Он был одет в смокинг, и Анна не могла не признать, что он выглядел очень элегантно.

Эта сцена развеселила её - насупившийся Орлов, довольный Марков. Она взяла листочек и начала писать шуточный пресс-релиз: “Соперники родом из детства. Выяснят ли когда-нибудь Максим Орлов и Дмитрий Марков, кто из них лучший хоккеист?”

Пресс-релиз

- Кто-нибудь мне ответит? Кто это написал? - Майк стоял в коридоре, размахивая листом бумаге и грозно смотря на своих подчинённых.

Анна только зашла в офис. Было 8 утра понедельника, но все уже были на местах. *Во сколько они вообще приходят на работу?* Как бы рано Анна ни приходила - всегда была последняя. Она нашла взглядом Рейчел и вопросительно на неё посмотрела - та только пожала плечами в ответ.

- Я ещё раз спрашиваю - чьё это творчество? Кто оставил это на кухне в прошлую пятницу? - Не унимался Майк, всё ещё держа листок в руках.

Вот влипла, подумала Анна, это был её листочек. С тем самым шутовым пресс-релизом, который она писала в пятницу вечером, оставшись в офисе одна. Это была шутка, не предназначенная для чужих глаз, но она так устала в тот день, что забыла выбросить его. Наверно, он так и провалялся на кухне до утра понедельника.

- Извините, Майк, это мой листочек. Это я написала. - Все сотрудники разом уставилась на неё. *Ну ты и облажалась, конечно, ещё и месяца не прошло.* - Это шутка. Мне очень жаль. Я забыла выбросить.

- Ко мне в кабинет. Рейчел, ты тоже! - Скомандовал Майк. Та неподдельно испугалась.

- И давно ты этим занимаешься? - Начал свой допрос Майк, как только они все сели в его кабинете.

- Это было только один раз. Я просто задержалась в пятницу. Мне было скучно. Это было глупо. Извините. Это больше не повторится.

- То есть ты хочешь сказать, что села и написала это на нашей офисной кухне в пятницу?

- Да, я закончила с архивом, пошла искать Рейчел или Вас. А по телевизору шла церемония. - Словно оправдываясь, Анна развела руками в стороны.

- Ты ещё и архив разобрала? - Майк был откровенно удивлён.

- Да, и создала электронную базу, чтобы документы были не только в папках, но и в файлах у вас в сети. - Анна рассказала, что и как именно сделала с архивом. Майк и Рейчел переглядывались.

- Вообще-то я думал, что это будет твоё задание на всё лето. - Майк рассмеялся. И Анна вдруг поняла, что он не злится. - То есть ты не только разобрала физический архив, но и сделала его электронную копию. За месяц?

- Да. - Смущённо ответила Анна. Майк присвистнул.

- А вот это? - Он поднял вверх листочек с её пресс-релизом. - Откуда ты знаешь все эти детали? Про их детство? Юношеские команды?

Мы росли вместе с Максом. Наши семьи дружили. Мы жили рядом. Я много времени проводила на катке. Моя тётя... - Анна запнулась. - Моя тётя - Соня Вайнштейн.

- Твоя тетя - олимпийская чемпионка Нагано по фигурному катанию София Вайнштейн? - Анна молча кивнула. Майк смотрел на неё, словно впервые видел. - Рейчел, да у нас тут агент под прикрытием! Ты случайно не собираешься выступить в Турине в следующем году?

- Нет, я вышла на пенсию. - Они все дружно рассмеялись. Анне нравились её коллеги.

Майк продолжил:

- Если серьёзно, это очень хорошо написано. Я не мог оторваться. Жаль, что так мало, я бы ещё почитал. Понятно, что у тебя была вся информация на руках, но мне очень нравится твоя подача. - Он повернулся к Рейчел. - Возможно, нам повезло больше, чем мы ожидали. Хорошо, что архив разобран, теперь ты можешь поручить ей по-настоящему серьёзные задания!

Анна раскраснелась. Первый раз она так гордилась собой. Всё было не зря.

- Да, кстати, - Бросил ей вслед Майк, когда они выходили из его кабинета, - если ты хочешь кататься по утрам, то до 8 арена свободна. Скажи Филу на посту охраны, что я тебе разрешил.

Он подмигнул и закрыл за собой дверь.

Июль пролетел практически незаметно. Анна летала на работу как на крыльях. Ей доверили адаптацию плана медиа-активностей на будущий сезон под руководством Рейчел. Этот проект захлестнул её с головой. Ей было немного грустно, что, когда сезон начнётся в сентябре, её уже здесь не будет - она должна будет вернуться в Гарвард, чтобы продолжить учёбу. Но само задание вдохновляло её, она многому училась у коллег.

Кто-то зашёл в кабинет и бросил папку ей на стол. Она подняла глаза - это был один из штатных фотографов команды Рик.

- Майк хочет, чтобы мы съездили к Гончарову. Сделали пару фото и взяли комментарий. - Начал объяснять Рик, но увидев потерянный взгляд Анны, решил уточнить. - Не у Гончарова. У Маркова. По поводу приза Лучшему Новичку. Он вернулся вчера. Я договорился на три, так что минут через 15 выходим. Не забудь диктофон!

Рик вышел, а Анна так и осталась сидеть с открытым ртом. Она бы и дальше так сидела, если бы в их кабинет не забежала Рейчел.

- О, я вижу, Рик тебе уже всё объяснил. - Она достала диктофон из своего ящика в столе и положила перед Анной. - Я совсем ничего не успеваю. Ну, вы оба из России, так наверно будет даже лучше. Но материал нужен на английском, конечно.

- Марков живёт у Гончарова? - Было смешно, но из всего потока информации, полученного Анной за пару минут, именно это волновало её больше всего.

- Да. Так часто бывает. Он же новичок, если есть ветеран, который готов взять над ним шефство, так спокойнее для команды. Хотя, наверно, в этом сезоне он снимет своё жильё. - Рейчел нетерпеливо подтолкнула её к выходу. - Иди же.

По дороге к Гончарову Анна пыталась привести мысли в порядок. Как ей себя вести? Может, притвориться, что они не знакомы? Нет, это глупо, Гончаров видел их вместе в Тампе. Может, Марков притворится, что не знает её? Из раздумий её вывел голос Рика.

- Ну, приехали, пошли, быстро отстреляемся и свободны! - Он был полон энтузиазма.

Конечно, это же не он целовался полгода назад с героем их интервью, а потом запаниковал и сбежал.

Дверь им открыл Гончаров, тепло поприветствовал обоих и провёл в гостиную. Они сели на диван и стали ждать Маркова. Анна почувствовала, как он вошёл раньше, чем увидела. Он зашёл в гостиную из-за её спины, обошёл диван, сначала подав руку Рiku, и лишь затем вернулся к ней. Их взгляды встретились. Она ожидала увидеть смущение или шок, но Марков был как будто ни грамма ни удивлён. Его рука была всё такая же прохладная на ощупь. Он внимательно смотрел ей в глаза.

- Давайте я пока выберу место и настрою свет, а вы в это время закончите с комментариями. - На правах старшего коллеги командовал Рик. - Биг Ди, где приз? Надо сделать пару кадров.

- Я покажу. - Вызвался Алексей, и они оставили Анну наедине с Марковым.

- Анна. Как Гарвард? - Он плюхнулся в кресло напротив.

- Дмитрий. Как Филадельфия? - Решила подыграть ему девушка.

Он хмыкнул, и весь её сарказм испарился.

- Как дела у Виктора? Я слышал, что в "Нью-Джерси" его очень ждут. - Он звучал дерзко.

- Прекрасно! Как дела у ...? - В тон ему бросила Анна и осеклась. Она не знала, как звали девушку Дмитрия. И почему-то покраснела. Опять.

- Как тебе Филадельфия? - Дмитрий чуть улыбнулся уголками губ и с интересом продолжал изучать её лицо.

Она не могла понять, шутит ли он или ему действительно интересно.

- Тут приятно. - Ответила Анна.

- Как коллеги? Не обижают? - Он выжидающе смотрел ей в глаза.

- У меня отличные коллеги. Видишь, доверили такое важное интервью.

- Это я попросил тебя прислать.

Анна вскинула брови и уже открыла рот для следующего вопроса. Но тут в комнату вернулись Рик и Алексей. Она достала диктофон и открыла блокнот с вопросами.

На следующее утро она была на катке ровно в 6. Майк держал слово: её как обычно пропустили без проблем, она уже знала, что в 8 ей нужно будет освободить каток для основной команды.

У неё до сих пор слегка дрожали колени, когда она переступала бортик, чтобы выйти на лёд. Целый год она не каталась. Конечно, совсем забыть она не могла, но пару недель в июле ей потребовались, чтобы войти в свой ритм. Наконец, через пару кругов она почувствовала себя более уверенно, достала наушники из кармана и включила музыку. Она не знала, сколько она так каталась, пока не заметила движение у борта.

Она остановилась и увидела Маркова. Он стоял у бортика, держа в руках конусы, клюшки и мешок с шайбами, и с недоумением смотрел на неё. Анна вытащила наушники и подъехала к нему.

- Что ты тут делаешь? - Марков не церемонился.

- Доброе утро. - Сухо сказала Анна.

- Это моё время.

- Это твой частный каток? - Анне не хотелось выяснять отношения, но и разговаривать с собой в такой форме она не даст.

- Ты закончила? - Дмитрий был просто-таки образцом вежливости с утра.

- Нет, я не закончила. Мне сказали, что я могу кататься до 8.

- Это моё время. - Продолжал настаивать Марков.

- Господи, что ты как маленький. Я тебе не помешаю.

- Мне нужно отрабатывать броски и развороты. - Марков недовольно выдохнул.

- Да кто тебе мешает, отрабатывай! - Анна выхватила у него конусы, расставила их по центру так, что они разделяли каток пополам. Затем вернулась к борту. - Слева я, справа ты.

Такос

Наверно, можно было сказать, что на какое-то время между Анной и Марковым установилось перемирие. Они как будто смирились с тем, что им нужно было делить лёд в те дни, когда Анна приходила кататься. Она подозревала, что Дмитрий проводил там каждое утро, и иногда она подумывала начать появляться там ежедневно, просто, чтобы позлить его.

Сегодня он отрабатывал буллиты. Шайбы прилетали в ворота и иногда в защитное стекло с такой силой, что пару раз Анна зажмурилась и закрыла уши руками. Не хотела бы она оказаться на пути шайбы, выпущенной Дмитрием Марковым. Особенно, когда он был не в духе. Эти резкие щелчки мешали ей сфокусироваться на катании, и в какой-то момент она остановилась на месте и просто наблюдала за ним. Раз за разом он брал разбег от центрального круга и отрабатывал броски в движении. Объехав ворота, он вдруг заметил, что Анна стоит, не двигаясь, и смотрит на него.

- Что? - С вызовом бросил ей Марков.

- У тебя колени слишком напряжены. Разворот выходит шире и плавнее, чем мог бы. - Выдала Анна прежде, чем осознала, что она сказала это вслух.

- Ты у нас хоккейный эксперт теперь? - Марков поднял брови.

- Нет. Фигуристка. Бывшая. Проехали. - Анна махнула рукой и покатила вдоль борта. Марков догнал её и преградил путь.

- Что ты имела в виду?

Анна решила, что хуже их отношения всё равно уже быть не могут, и продолжила:

- Расслабь немного колени, и перекладывай вес в сторону поворота до того, как начнёшь сам поворот. Помогай себе корпусом.

Дмитрий только хмыкнул в ответ. Анна решила, что на сегодня с неё хватит и вышла с катка.

На следующее утро на бортике стоял стаканчик с кофе, на котором было написано "Энн. Латте на овсяном молоке". Глаза Анны слегка расширились от удивления.

Марков уже был на льду и снова отработывал броски. Она заметила, что поворачивать он стал чуть по-другому. Их взгляды на мгновение пересеклись, и он еле заметно ей кивнул. *Кто бы мог подумать, Дмитрий Марков может быть благодарным.*

В следующий понедельник Анна пришла на арену как обычно в 6 утра только для того, чтобы найти перед входом озадаченного Дмитрия. На дверях висела табличка “Закрито на ремонт системы охлаждения”. Свет был выключен, охранника на месте не было. Они молча стояли несколько мгновений, пока Марков не нашёлся первым:

- Хочешь позавтракать? Тут рядом есть дайнер, они открыты круглосуточно.

Анна растерялась на секунду, но и ехать домой смысла не было, обычно она сразу шла в офис после катка. Она утвердительно кивнула.

Официантка, проводившая их к столику, кокетливо улыбалась Дмитрию.

- Поклонница? - Ехидно спросила Анна. Она не понимала, что на неё нашло.

- Анна. Мы в дайнере через дорогу от арены. Тут все знают хоккеистов. - На нём была бейсболка, повёрнутая козырьком назад, абсолютно не скрывавшая его лица.

Интересно, как долго он вот так сможет ходить завтракать в местную забегаловку. В Москве Анна уже давно не могла никуда вот так просто выйти с Максом.

Она заказала блинчики и по тому, как Дмитрий бросил “как обычно”, не уточняя заказ, она поняла, что он тут частый гость.

- Ты хорошо катаешься.

Анна не поняла, был ли это вопрос, или Дмитрий просто констатировал факт. Он не продолжил свою фразу, и Анна ответила:

- Да, я катаюсь с 4 лет. Сначала с мамой, потом - с тётей. Моя тетька - Софья Вайнштейн. - Анна заметила, что Дмитрий кивнул, словно уже зная, что она скажет. - Я серьёзно занималась лет до 10-11, потом бросила. Подростковый возраст, хотелось бунтовать против отца.

Анна нерешительно улыбнулась, и Дмитрий ответил ей искренней улыбкой.

- Я тоже пару раз думал бросить хоккей. - Ответил Марков. - Иногда это слишком...

Он не закончил своё предложение, и Анна понимающе кивнула.

Им принесли их заказы, и ещё какое-то время они обсуждали своё детство: подъёмы в 5 утра на тренировки, вечные сумки с коньками, холодные катки. Неожиданно для них обоих они обнаружили много общего.

Выходя из дайнера, Дмитрий в нерешительности остановился на тротуаре:

- Я тебя провожу?

- Не надо, спасибо. Офис тут за углом. Дойду сама. - Ответила Анна, готовая развернуться в сторону работы, как почувствовала, что Дмитрий взял спортивную сумку у неё из рук.

Пять минут до офиса они шли молча.

- Что ты делаешь завтра вечером? - Вдруг спросил Марков, когда они остановилась у входа в пресс-центр.

- Ничего. А что? - Анна затаила дыхание.

- Хочешь поужинать вместе? Я знаю один классный мексиканский ресторан, там просто, но очень вкусно. - Нерешительно начал Марков, и Анна тут же радостно закивала.

На следующий день Дмитрий ждал Анну в оговоренное время перед рестораном. Вернее, это было обычное кафе с парочкой столиков на улице и длинной стойкой внутри. При встрече Дмитрий неуклюже приобнял её одной рукой за плечи.

- Я знаю, тут не так шикарно, как ты привыкла, но такос у них просто потрясающие!
- Дмитрий сделал характерный жест пальцами у губ, как в итальянских фильмах, и повёл её внутрь, машинально взяв за руку.

Она была совсем не против, что здесь было совсем не шикарно и не вычурно, а так просто и уютно. Она устала от дорогих ресторанов, куда ходила с Виктором. И была рада, что можно было надеть футболку и джинсы и быть собой.

- Здесь идеально! - Искренне ответила Анна.

Хозяин заведения явно узнал Маркова и приветливо замахал ему рукой.

- Биг Ди! Добро пожаловать! Сеньорита! - Он провёл их в дальний конец зала. - Здесь вас никто не побеспокоит.

Они заказали абсолютно все виды такос, что были в меню, и спустя полчаса сидели абсолютно сытые и счастливые. Дмитрий протянул руку к Аниному лицу и смахнул что-то с её верхней губы. Этот жест был таким естественным и в то же время интимным, что у Анны перехватило дыхание, а её щеки предательски начали гореть.

- Я, наверно, вся чумазая! - Рассмеялась Анна.

- Нет, ты прекрасна. - Дмитрий подал ей салфетку.

Румянец стал ещё ярче, но тут весьма кстати возле них возник хозяин заведения.

- Как вы тут? Всё в порядке? - Он забрал пустые тарелки, и похлопал Дмитрия по плечу.
- Лучшие такос для нашего чемпиона!

Марков смутился.

- Хосе, ты опять мне не дашь за себя заплатить?

- Конечно, нет. Ты скоро выиграешь Кубок, и мы будем в расчете. - Хосе по-доброму рассмеялся.

Но Анна заметила, как Дмитрий стал серьёзным в этот момент. Хосе ушёл, и она положила свою ладонь на руку Дмитрия.

- Приятно быть звездой? - Она попыталась вернуть беззаботную атмосферу. Дмитрий тяжело выдохнул.

- Оправдывать чужие ожидания - самое тяжелое, что можно сделать в этой жизни. Анну знакомо кольнули эти слова, и она чуть сжала его руку.

- Я знаю, ты их оправдаешь. Я видела, как ты тренируешься. - Анна ободряюще улыбнулась.

- Даже если Кубок выиграю я, а не Орлов? - Он шутливо подмигнул ей.

Белка

Анна вдохнула холодный воздух катка, поежилась и сладко потянулась. *Господи, как хорошо быть снова на льду.* Она пришла чуть раньше обычного сегодня, включила музыку на своем Айпоне и начала медленно кататься по кругу.

Она почувствовала его взгляд на себе, но не обернулась. Она знала, что он поедет представлять свои конусы для упражнений. Он всегда был так серьёзен, когда дело касалось хоккея. Анна набрала скорость перед поворотом и, проезжая мимо Маркова, крикнула ему:

- Спорим, ты так не умеешь? - Она рассмеялась, ускорила, переложила конёк на другое ребро и рывком вытолкнула корпус вверх.

Сделав пару оборотов, она приземлилась на лёд и на секунду увидела улыбающееся лицо Дмитрия. Его взгляд резко изменился, и он что-то крикнул ей.

Она не сразу поняла, что потеряла равновесие при приземлении и упала. В глазах потемнело и её колени и кисти пронзила острая боль.

- Белка! - Услышала она вдалеке встревоженный голос Маркова, звуки звучали приглушенно, словно у неё в ушах была вода.

Она открыла глаза и посмотрела перед собой - она стояла на четвереньках, опёршись на кисти рук. Она перевела взгляд на колени - на льду расплзлось тёмно-красное пятно крови.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.